

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Ежегодный научный журнал
Интегрального сообщества

2020

Выпуск 10
2020

allunity.ru

<http://allunity.ru>

ЕЖЕГОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**«ИНТЕГРАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ»**

ЖУРНАЛ ИНТЕГРАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

ВЫПУСК 10

The “Integral philosophy” periodical
the 10-th publication, 2020

© Моисеев В.И., Войцехович В.Э., Борчиков С.А., Подзолкова Н.А., Луговская Е.Г.,

Шашков И.И.

2020 г.

ИФ-10/2020

Содержание

Предисловие	3
От Николая Кузанского к философии как строгой науке.....	7
<i>Моисеев В.И.</i>	7
Мироподобие как научное понятие: смысл и границы.....	23
<i>Войцехович В.Э.</i>	23
Триптих (по мотивам симфонической метафизики).....	37
<i>Борчиков С.А.</i>	37
Внутренний континуум и его «бесконечноподобные» описания	46
<i>Подзолкова Н.А.</i>	46
Репрезентация когнитивно-коммуникативной категории <i>Друговости</i> в структуре сознания как мироподобной системы	78
<i>Луговская Е.Г.</i>	78
ПАМЯТИ ИГОРЯ ИВАНОВИЧА ШАШКОВА	88
<i>В.И. Моисеев</i>	88
<i>Н.А. Подзолкова</i>	94
<i>С.А. Борчиков</i>	101
<i>В.Э. Войцехович</i>	111
<i>Е.Г. Луговская</i>	113

Предисловие

10 выпуск журнала Интегрального сообщества готовился как тематический номер, посвященный развитию идей беконечно- и мироподобия, которые традиционно для Интегрального сообщества были представлены и обсуждены предварительно на онлайн встречах актива.

Материалы В.И. Моисеева, В.Э. Войцеховича, С.А. Борчикова, Н.А. Подзолковой, Е.Г. Луговской по этой тематике нашли своё отражение в текущем выпуске. Однако, в нем не представлено видение указанной проблемы безвременно ушедшего в 2020 году члена Интегрального сообщества И.И. Шашкова, который не успел оформить результаты своих размышлений в форме статьи.

Памяти коллеги, товарища, друга, члена Интегрального сообщества И.И. Шашкова, посвящена вторая часть 10 выпуска журнала «Интегральная философия».

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Основная цель номера заключается в том, чтобы раскрыть образы бесконечноподобия в метафизике, социальных и природных процессах, разных формах культуры, искусстве; связать проект интегральной философии с методологией бесконечноподобия (мироподобия). Этому посвящена первая часть выпуска.

Бесконечноподобие - подобие конечного бесконечному в той или иной форме. Могут существовать разные виды бесконечноподобия, например, цикл (бесконечное как бы наматывается на него), изоморфное сжатие бесконечного пространства в конечный объём, что приводит к моменту замыкания этого объёма. Также виды бесконечноподобия – гармония, симметрия, законченность, равновесие, полнота, совершенство, оптимальность и т. д. Особый вид бесконечноподобия – мироподобие, когда часть мира подобна миру в целом, выступая как малый мир со своим пространством, временем, материей и законами. Микромир и вселенная, живой организм, внутренний мир, сознание, разум, культура и социум – примеры мироподобных систем.

В работе В.И. Мосеева представлено обоснование необходимости создания строгого научного аппарата философии с использованием современных достижений математики и учения о бесконечном. В.И. Моисеев находит истоки такого

осмысления философии в набросках философии Николая Кузанского и делает сделать ещё несколько шагов в направлении, указанном великим мыслителем XV века. Для этого В.И. Моисеев использует математический аппарат философии неовсеединства – средства Проективно Модальной Онтологии (ПМО), R-анализа и полярного анализа, L-противоречий и т.д..

В статье В.Э. Войцеховича читателю предлагается постичь смысл терминов (образов и понятий) «мир», «подобие», «бесконечность» в контексте современной научно-философской культуры. Автор сетует на то, что глубокий смысл всеобщей «математико-музыки», чувство целого, которым владели наши далёкие предки, давно и почти безвозвратно потеряны; и, последовательно рассматривая понятия *мир, подобие, бесконечность, гармония*, показывает, что новая математика способна стать наукой о движении и развитии любых форм, а новая логика – наукой о движущихся понятиях-образах. В.Э. Войцехович утверждает, что в случае принятия философии и математики движения обобщённая непротиворечивость и полнота Абсолюта совмещаются.

С.С. Борчиков предлагает на суд читателей опыт медитативно-метафизических зарисовок. В них автор, исходя из предположения об истинности идей В.И. Моисеева о

мироподобии внутренних миров, и учитывая утверждение о том, что у большого Мира имеется своя скрытая музыка, а не только логические смыслы и структуры (в частности, математическая бесконечность), в оригинальной поэтической форме показывает, как идеи мироподобия и бесконечноподобия дополняются идеями поэзиоподобия.

В статье Н.А. Подзолковой выстраивается новая онтология живого, призванная наметить пути восстановления соразмерности сопряжённых бесконечноподобных миров — внешнего и внутреннего. Такая соразмерность необходима для открытия интресубъектного пространства непосредственной встречи с Ты — встречи, раз и навсегда разрушающей иллюзию об изолированном бытии человеческого Я.

Е.Г. Луговская предлагает размышления о том, как сознание материализовано в языке, человеке и коммуникации, рассматривая эти понятия сквозь призму категории *друговости*. Е.Г. Луговская рассматривает её как когнитивно-коммуникативную категорию, репрезентированную в структуре сознания, т. к. *друговость* локализована в лингвокультурном сознании и структуре языковой личности.

От Николая Кузанского к философии как строгой науке

Моисеев В.И.

Философия становится настоящей наукой, когда она выполняет, по крайней мере, два основных требования: 1) начинает использовать математику, структурный метод, 2) с его помощью может выражать бесконечное (Абсолютное).

Подобно тому как математика в своё время вышла на принципиально новый уровень развития, введя концепт бесконечности, подобно этому теоретическая философия должна ввести свою «философскую бесконечность», используя математический метод бесконечного, но обобщая его далеко за пределы только количественных выражений [1].

Одну из первых попыток соединить математику и учение о бесконечном мы находим в философии Николая Кузанского, в его методе *docta ignorantia* – «учёного незнания» [7,8]. Он сравнивает Бога с бесконечным, а всякое сотворённое начало, в том числе человека, – с конечным. Когда человек пытается познать что-то конечное, то познание выступает как соизмеримое отношение двух конечных, и здесь нет больших проблем. А вот когда человек пытается познать

Бога, то здесь возникает несоизмеримое отношение конечного и бесконечного, и, казалось бы, познание, которое вообще есть вид соизмерения субъекта и объекта познания, невозможно. Тем не менее, Николай Кузанский пытается наметить контуры некоторого метода познания бесконечного, который и называет «учёным незнанием».

Повышенная сложность познания бесконечного состоит в том, что в нём совпадают все те противоположности, которые разделены в нашем сотворённом бытии. Такое совпадение звучит по латыни *coincidentia oppositorum*, и именно из-за него возникает бесконечная несоизмеримость нашего конечного бытия бесконечному.

Дело в том, что само конечное в философском смысле есть такая полярность P , в отношении к которой всегда может быть найдена противоположная ей полярность $\text{не } P$, которая противостоит P и ограничивает её как нечто условное и конечное, не охватывающее всей полноты бытия. И только бесконечность ∞ выступает как такая определённость, в которой P и $\text{не } P$ совпадают, что с точки зрения формальной логики выступает как противоречие « P и $\text{не } P$ », которое невозможно для формальнологического разума (рассудка). Но есть некий диалектический разум, который некоторым образом может

работать с такими противоречиями, и метод такой работы есть *docta ignorantia*.

Пытаясь дать иллюстрацию этого метода, Кузанский прибегает к известному образу отношения окружности и касательной к ней. Окружность представляет полярность «кривого», касательная – «прямого», и в конечном бытии они несовместимы. Но если увеличивать радиус окружности, устремляя его к бесконечности, то в бесконечном пределе окружность сольётся с касательной, т.е. «кривое» совпадёт с «прямым», и реализуется *coincidentia oppositorum*.

Так и для любых полярных начал, которые противопоставлены друг другу и тем самым образуют среду взаимно-конечного бытия, возможен, считает Николай Кузанский, переход к некоему более просторному бытию, в котором противоположные полярности совпадут в единой природе Абсолютного.

В сотворённом бытии таких противоположных полярностей бесконечно много, обозначим их P_1, P_2, P_3, \dots , и Абсолютное (бесконечное, Бог) выступает в первую очередь как их сумма (*complicatio*)

$$\infty = P_1 + P_2 + P_3 + \dots$$

Причём, в этой сумме и должны сливаться между собой все противоположности, которые противостоят друг другу в

конечном бытии. В этом смысле бесконечное есть «иное» (*non aliud*), т.е включающее в себя всякое иное – всякую полярность P_i , $i=1,2,3,\dots$, которая выступает как «иное» для любых других полярностей.

Во-вторых, бесконечное ∞ проникает, с точки зрения Кузанского, в каждую полярность P_i , «стяжённо» (*contractio*) присутствуя в ней. Сегодня мы сказали бы, что задано некоторое отображение, обозначим его $R^{-1}P_i$, которое изоморфно отображает бесконечное ∞ в конечной полярности P_i , т.е.

$$R^{-1}P_i(\infty) = P_i.$$

Вот один из ярких примеров попытки философии стать строгой наукой, используя математику и учение о бесконечном. К сожалению, во времена Николая Кузанского математика не была ещё достаточно развита для решения подобной задачи, и наброски великого мыслителя так и остались таковыми, а после него у философов, возможно, не было такой страсти либо вообще к учению о философском бесконечном, либо желания соединять учение о бесконечном с математикой. В итоге до сих пор у нас нет философии как строгой науки.

Попробуем хотя бы отчасти восполнить этот пробел и сделать ещё несколько шагов в направлении, указанном Николаем Кузанским.

Для описанных выше конструкций будем использовать математический аппарат философии неовсединства – средства Проективно Модальной Онтологии (ПМО), R-анализа и полярного анализа, L-противоречий и т.д. [2-6].

Обратимся в первую очередь к средствам полярного анализа, согласно которому противоположные полярности («тезис» и «антитезис» в терминологии Гегеля) изображаются как ортогональные векторы в некотором многомерном векторном пространстве [5].

Допустим, что таких полярностей P_1, P_2, P_3, \dots бесконечно много, т.е. будем иметь дело с бесконечномерным полярным пространством. В качестве бесконечного ∞ рассмотрим векторную сумму всех полярностей, которая в полярном анализе называется *финальным вектором* Φ :

$$(\text{Complicatio}) \infty = \Phi = P_1 + P_2 + P_3 + \dots = \sum_{i=1}^{\infty} P_i.$$

Также для каждой полярности P_i зададим отображение $R^{-1}_{P_i}$ из ∞ в P_i , т.е.

$$(\text{Contractio}) R^{-1}_{P_i}(\infty) = P_i.$$

Соединяя (Complicatio) и (Contractio), получим

$$(\text{CC}) \infty = \sum_{i=1}^{\infty} R^{-1}_{P_i}(\infty),$$

т. е. бесконечное окажется бесконечной суммой своих стяжённых образов в конечном, как бы суммой самого себя, что выражает свойство *самоподобия* бесконечного.

Идея стяжения также играет в философии Николая Кузанского важную роль, позволяя реализовать метод *docta ignorantia* («учёного незнания») не только в бесконечной последовательности приближения всё больших конечных сумм к бесконечной сумме (как расширяющаяся окружность всё более приближается к касательной), т. е.

$$\Sigma_{i=1}^n P_i \rightarrow \infty \text{ при } n \rightarrow \infty^1,$$

но и для отдельной полярности P_i , которая стяжённо содержит в себе бесконечное.

В самом деле, если $R^{-1}P_i(\infty) = P_i$, то полярность P_i выступает не только как часть бесконечного ∞ , отличная от последнего (что можно изобразить отношением строгого порядка $P_i < \infty$, а следовательно $P_i \neq \infty$), но и как такая часть бесконечного, которая подобна бесконечному, «стягивает» его в себе.

Для выражения такого «стяжения» и более точного понимания природы отображения $R^{-1}P_i$ нам понадобятся средства R -анализа, так что отображение $R^{-1}P_i(\infty) = P_i$ можно понимать как обратную R -функцию, сжимающую бесконечное в конечное.

¹ Замечу, что здесь используется один символ для двух бесконечностей. Первая – это полярно-векторная бесконечность, вторая – числовая.

Конечное, подобное бесконечному, можно называть *бесконечноподобным* конечным, и через свойство бесконечноподобия также возможно косвенное познание бесконечного.

Соединение свойств само- и бесконечноподобия можно называть *самобесконечноподобием*.

В случае бесконечноподобной конечности мы будем иметь дело со своего рода *конечно-бесконечной* (фinitно-инфинитной = фин-инфинитной = ф-инфинитной) пропорцией:

$$(\infty/f) \infty/f = (f/f)/(f/\infty)$$

- бесконечное так относится к конечному как само-конечное к ино-конечному².

Эта формула станет более понятной, если использовать конструкции ПМО и понимать операцию деления в более широком смысле – как проектор \downarrow , операцию взятия того или иного начала «при-условии» другого начала. Тогда можем записать:

$$(\infty \downarrow f) \infty \downarrow f = (f \downarrow f) \downarrow (f \downarrow \infty),$$

т. е. бесконечное при условии конечного $(\infty \downarrow f)$ можно выразить как самобытие конечного $(f \downarrow f)$ при условии его ∞ -инобытия $(f \downarrow \infty)$.

² Одним из возможных вариантов этой пропорции оказывается также задача на золотое сечение, записанная в несколько ином виде: $(\infty/f)/(f/f) = (f/f)/(f/\infty)$, где (∞/f) - целое, (f/f) - его большая, и (f/∞) - меньшая часть.

В данном случае мы имеем дело с такой конечностью f , которая стягивает в себе бесконечное, т.е., если конечное f – это полярность P_i , то существует обратное R -отображение, сжимающее в P_i бесконечность ∞ как финальный вектор Φ : $R^{-1}P_i(\infty) = P_i$.

Переходя к более общим обозначениям, могли бы записать:

$$(Rf) R^{-1}f(\infty) = f.$$

В этом случае конечное f начинает обладать двойственным бытием.

Если быть точным, то и бесконечное здесь разделяется на два аспекта – то бесконечное, которое сжимается в конечном (его можно называть *прообразным (внутренним)* бесконечным), и то, частью которого является конечное (*внешнее бесконечное*).

С одной стороны, конечное f есть часть бесконечности ∞ , отличная от ∞ . Обозначим этот аспект бытия конечного f как её моду (аспект) ∞ -инобытия, т.е. как $f \downarrow \infty$.

С другой стороны, конечное сворачивает в себя внутреннее бесконечное, выступая как $R^{-1}f(\infty)$, и такой аспект конечное даёт в отношении к себе, в моменте самобытия, когда оно замыкается в себе, делая свои границы бесконечными

изнутри себя, - так что этот аспект (моду) конечного можно обозначить как моду самобытия конечного $f \downarrow f$.

И ещё один момент: мода $f \downarrow \infty$ может пониматься внешне и внутренне. В своей внешней трактовке $f \downarrow \infty$ есть данность всей конечности f в объемлющей внешней бесконечности ∞ . Что же касается внутреннего понимания аспекта $f \downarrow \infty$, то он дан как аспект (часть) самой конечности f , когда она дана изнутри себя как внутренняя бесконечность. В пропорции $(f \downarrow f) \downarrow (f \downarrow \infty)$ данность моды $f \downarrow \infty$ следует понимать именно во внутреннем смысле.

Таким образом, благодаря стяжению бесконечного в конечном, мы получаем возможность приобщаться природе бесконечного через это стяжённое присутствие, но для этого саму конечность нужно взять изнутри неё самой – как сжатую в ней бесконечность.

Так можно было бы представить основные контуры метода «учёного незнания» как методологии «бесконечноподобного познания», когда природу философской бесконечности мы не можем познать прямо и вынуждены познавать её более косвенно, теми или иными опосредующими средствами, чтобы преодолеть фундаментальное несоизмерение между нами как конечным субъектом познания и бесконечностью как бесконечным объектом познания.

Добавим ещё ряд некоторых дополнительных моментов, намечающих дальнейшие пути развития указанной методологии.

Во-первых, стяжение может быть определено не только - и даже не столько - для полярностей P_i , сколько для их конечных синтезов $\sum_{i=1}^n P_i$, которые более полно выражают природу бесконечного как финального синтеза, нежели отдельные полярности. Более того, синтезы не обязательно будут связаны только с указанным порядком базисных полярностей, но в общем случае могли бы проводиться на разных их поднаборах, что будет выглядеть как суммы общего вида $\sum_{ij=1}^n P_{ij}$, где P_{ij} - некоторые из полярностей P_i .

Во-вторых, нам нужна логика *переменной совместимости* между полярностями, когда бы мера несовместимости между полярностями падала по мере их приближения к синтезу. Такая логика близка по своим конструкциям к идее дополненности в квантовой механике, но, в отличие от последней, должна выражать не *горизонтальную дополненность* между рядоположенными наблюдаемыми разных полных наборов, но *дополненность вертикальную* - между более и менее интегральными наблюдаемыми. В стандартной квантовой механике такой дополненности нет, но её вполне можно выразить - см. например мою работу [6]. Главная идея здесь

состоит в том, чтобы рассматривать косоугольные (неортогональные) наборы базисных полярностей P_i , которые всё более приближаются к финальному вектору Φ .

В-третьих, из идеи вертикальной дополнительности вытекает, что финальный вектор $\Phi = \infty$ всегда будет оставаться неопределённым для любых базисных полярностей P_i или их конечных синтезов $\sum_{ij=1}^n P_{ij}$. В некоторой мере ситуацию будет спасать стяжённость бесконечного в конечном, особенно для крупных конечных синтезов, но даже и в этом случае природа внешнего бесконечного $\infty = \Phi$ будет продолжать оставаться высоконеопределённой. Это значит, что природа бесконечного в конечном бытии всегда будет более неопределённой, чем определённой, — вот почему наше «учёное» познание бесконечного всегда будет оставаться и его «незнанием». В этом смысле бесконечное дано конечному бытию в особом повышенно неопределённом онтологическом статусе, который уместно было бы выделить специальным термином. В своих исследованиях такой статус бесконечного-Абсолютного в конечном бытии я обозначаю термином «фон-бытие», отводя для онтологических определений конечного бытия термин «на-фоне-бытия». Бесконечное лишь фон-существует в среде конечного бытия, выступая как его

всепронизывающий, но высоконеопределённый фон. Конечное же на-фоне-существует в среде фон-бытия бесконечного.

Для более строгого выражения понятий фон- и на-фоне бытия можно предположить их связь со структурами ПМО. На-фоне-бытие – это бытие в качестве модуса, источника предикаций, в то время как фон-бытие – это данность как лишь модели, условия предидирования. В этом случае, если некий X дан как на-фоне-бытие в некотором контексте C , то это значит, что мы его можем рассматривать как модус в этом контексте, т.е. слева от стрелки проектора – как $X\downarrow$. Если же X в контексте C дан как только фон-бытие, то его можно рассматривать только как модель, т.е. справа от стрелки \downarrow , – как $\downarrow X$.

Данность бесконечного ∞ как фон-бытия в бытии конечного f означает, что в этом бытии бесконечное и конечное в отношениях между собой могут рассматриваться только как мода $f\downarrow\infty$. Это не значит, что вообще нельзя рассматривать иные конструкции, например, $\infty\downarrow f$, как это дано в финфинитной пропорции (подобно тому как в квантовой механике мы всегда можем формально рассмотреть одновременно определёнными координату и импульс частицы). Это лишь означает, что все такие конструкции высоконеопределённые в контексте конечного бытия, и если мы оперируем ими в этом контексте, то нужно либо использовать их с поправкой на

высокую неопределённость («учёное незнание»), либо пользоваться их конечными представителями («символами бесконечного»). Например, символом бесконечного для моды $\infty \downarrow f$ в конечном бытии как раз и является правая часть финифитной пропорции, где бесконечное стоит справа от стрелки.

Также одним из таких символов является *форма бесконечного*, которая может более совместимо переноситься в структуру конечного бытия, ограничивая познание природы абсолютного только универсальной формой, во многом дополнительной к конкретному содержанию. И здесь также могут быть свои слои всё более «содержательной формы», которые может вскрывать всё более развитое сознание познающего субъекта.

Мы можем представить также несложное доказательство фон-бытия бесконечного (Абсолютного), если конечное (относительное) мы с самого начала понимаем как условное бытие – бытие при условии безусловного (бесконечного), т. е. $f \downarrow \infty$. Здесь достаточно принять, что конечное существует, т.е. $\exists x(f \downarrow \infty)$, но это и значит, что конечное на-фоне-существует (на фоне бесконечного), а бесконечное фон-существует (как фон конечного). С другой стороны, мы не можем доказать, что бесконечное на-фоне-существует, поскольку

быть на фоне – значит быть меньше фона, т. е. для таких мод имеем: $x \downarrow y \supset x < y$, а бесконечное больше всего иного.

Вообще следует отметить, что по мере развития конечного бытия и образования всё более интегральных синтезов полярностей, происходит снижение меры вертикальной дополнительности, и для таких развитых фрагментов конечного бытия природа бесконечного оказывается всё более определённой, в том числе в рамках всё более содержательной формы. Но никогда ни один конечный синтез не достигнет полностью бесконечного, и в целом путь развития бесконечен. В некоторой мере такую бесконечность можно также выражать средствами логики L-противоречий, но и она не сможет существенно снизить уровень неопределённости фон-бытия бесконечного, ограничиваясь в большей мере уровнем формы.

В конечном бытии соединение определённости и бесконечности возможно только для бесконечноподобной конечности, когда конечность, в которой свёрнута внутренняя бесконечность, репрезентирует тем самым внешнюю бесконечность для своих частей, что как раз выражено в финфинитной пропорции.

В-четвёртых, я выше не касался интерпретации бесконечного как «абсолютного максимума», который, выражаясь

языком бесконечного, соединяет в себе бесконечно большое ∞ и бесконечно малое $0 = 1/\infty$. Это отдельная большая тема, которая отчасти была рассмотрена в [5], и её, по-видимому, можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, ∞ и $1/\infty$ можно рассмотреть как ортогональные полярности более высокого порядка, рассматривая здесь бесконечность второго порядка ∞_2 , которая будет синтезом $\infty = \infty_1$ и $0_1 = 1/\infty_1$, т.е. $\infty_2 = \infty_1 + 1/\infty_1$. И далее эта схема будет бесконечно воспроизводиться, что можно выразить логикой L-противоречий. С другой стороны, для выражения «абсолютного максимума» можно привлечь конструкции R-анализа, рассматривая полярный ноль 0 как монадическую R-систему (и вот почему 0 может быть ненулевой полярностью второго порядка), в которой будет сжата своя бесконечность, а все бесконечности (как сжатые в своих конечностях, так и $\infty = \Phi$) в некотором смысле эквивалентны (например, на уровне достаточно абстрактной формы).

Таковы, с моей точки зрения, первые контуры философии как строгой науки, практикующей математический метод для выражения природы философской бесконечности. В дальнейшем, используя конструкции бесконечноподобия, можно развивать более производные структуры

философской логики (теоретической философии), затрагивающие более условные определения конечного бытия.

Литература

1. Моисеев В.И., Шашков И.И. Концепт полноты как версия «философской бесконечности» // Философские науки. № 10, 2014. – С.108-114.

2. Моисеев В.И. Логика всеединства. – М.: ПЕР СЭ, 2002. 415 с.

3. Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.1-2. – СПб.: ИД «Мирь», 2010.

4. Моисеев В.И. Человек и общество: образы синтеза. В 2-х тт. – М.: ИД «Навигатор», 2012.

5. Моисеев В.И. Очерки по философии неовсединства: Опыт математического прочтения философии. Аксиология. Логика. Феноменология. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 632 с.

6. Моисеев В.И. R-физика: проект физики неорганической и органической природы («большой физики») на основе релятивистской теории количества. В 2-х тт. – М.: ЛЕНАНД, 2019.

7. Николай Кузанский. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1979. Т. 1. 488 с.

8. Николай Кузанский. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1980 Т. 2. 471 с.

Мироподобие как научное понятие: смысл и границы

Войцехович В.Э.

«Всё во всём»

Гермес Трисмегист

«Всё есть число и гармония»

Пифагор

Постановка проблемы

Многие мыслители от древности до современности обращали внимание на сходство самых разных вещей бытия и реальности – как во внешнем, телесном мире, так и внутреннем, интеллектуально-духовном. Можно 1) постулировать тезис Гермеса и восхищаться его мудростью, но можно и 2) проанализировать, и даже наметить его границы. Я пойду по 2 (второму) варианту, памятуя «метатезис» К. Поппера: любое понятие тогда научно (и рационально), когда имеет свои границы. Продолжим мысль: если же «понятие» не имеет границ, то это не понятие, а скорее образ, образец, ставший мировоззренческой, всеобщей категорией.

Рассмотрим смысл терминов (образов и понятий) «мир», «подобие», «бесконечность» в контексте современной научно-философской культуры.

Мир

Столетие назад в 20-е годы 20-го века советские философы-«диаматчики» во главе с А.М. Дебориным пытались сформулировать категорию «мир» как понятие более конкретное и убедительное, чем бытие и даже реальность, и положить его в основу диалектико-материалистической теории, на базе которой расцветут пышным цветом советские наука, техника, общество. Однако все попытки построить «философию мира» провалились. Обойти Платона, Аристотеля, Гегеля (и прочих идеалистов) не удалось. «Мир» как категорию пришлось оставить.

Что же такое «мир» с современной точки зрения? Основные смыслы термина «мир» раскрываются через такие близкие понятия как

- бытие,
- вселенная,
- **физическая вселенная,**
- система, наблюдаемая субъектом (вещь-для-нас), конечная система.

Считать миром бытие некорректно, т.к. «всё, что существует» в самом широком смысле зависит от мировоззрения человека.

Противоположностью «всего» является отдельный предмет - вещь, наблюдаемая человеком и понимаемая в отрыве от других вещей. Близкое значение к понятию «мир» сохранилось лишь в 19 в. в России. Миром называли крестьянскую общину.

Назовём миром вселенную как всё, что наблюдаемо и мыслимо научно-теоретически, наблюдаемая субъектом часть бытия, «физическая вселенная», или Метагалактика, или Мультивселенная.

Подобие

ПОДОБИЕ всего всему отмечало абсолютное большинство мыслителей. Но обычно под этим подразумевалось множество примеров из области конкретных объектов.

На вопрос о причине всеобщего подобия существовало 2 противоположных ответа: 1) Абсолют, под которым в различных социальных культурах подразумевались Брахма, Бог, Аллах, Дао, Немыслимое ... и т.п. В этом случае всеобщее подобие распространялось на мир как следствие существования и «деятельности» Абсолюта. Так в прошлые столетия мыслили философы, теологи, верующие учёные; 2) субстанция (обобщённый образ вещества - материя с её неизменными

законами). К этому варианту обычно склонялись атеистически мыслящие учёные.

Существовали и другие варианты понимания подобия (агностические и промежуточные между 2 точками зрения). Все они зависят от мировоззрения учёного, т.к. всеобщее мировоззренческое знание по природе своей постулативно, принимается на веру и детерминирует частное, научное знание. Иначе говоря, «каким ты хочешь видеть мир, таким он и является (в своих главных чертах)».

Тогда можно говорить о подобии всех вещей и их обобщений в самых различных направлениях и смыслах. Однако о подобии можно говорить лишь до границы этого понятия. Границей понятия «вещь» являются такие образы как хаос («абсолютный хаос»), ничто, пустота (как отсутствие «что», свойств, отношений и т. п., т. е. в смысле «вещи-в-себе» И. Канта). При это нельзя путать пустоту и вакуум как «пустое» пространство-время.

О них нельзя сказать «что», «вещь» и т. п., т. к. вещь подразумевает «сгусток» энергии на фоне другого «что», или часть внутри целого, или система как совокупность взаимодействующих элементов.

Наиболее глубоко понятие подобия разработано в математике. Здесь подобие — это гомоморфизм, или

отображение, существующее между 2 системами. Это частичное подобие. Его крайние варианты: изоморфизм (полное подобие, когда элементы и их отношения совпадают в обеих системах) и «минимальный» гомоморфизм, предполагающий одинаковым хотя бы один элемент или одно отношение в 2 сопоставляемых системах. Установить частичное отображение можно между почти любыми вещами. Например, между кошкой и Солнцем. Необходимы лишь идеализация, абстрагирование и формализация. И кошку, и Солнце можно представить как вещи, состоящие из элементарных частиц, имеющие начало и конец, границы в пространстве-времени.

Кто устанавливает отношение между 2 сравниваемыми системами? Наблюдатель. Ясно, что он строит модель системы в рамках своих способностей — устанавливает только то, что способен установить, т.е. наблюдать и понимать. Да ещё и правильно понимать, с неким приближением к истине.

Подобие — это проявление Единого во многом, т. е. во всех конкретных вещах, не являющихся первопричиной (Абсолютом, либо субстанцией).

Переход между Единым и многим дискретно-континуальный. Если субъект в процессе познания восходит от множества отдельных наблюдаемых вещей по ступеням обобщения, то он наблюдает сокращение «количества» сущностей,

сопровождаемую скачками «качества». Продолжая эту закономерность, субъект приходит к мысли о Едином.

Наглядный образ подобного процесса – восхождение на гору: человек наблюдает переход от цветущего разнообразия у подножия горы к всё более однородной природе вплоть до единственного высшего места – вершины.

Есть ли что-то «после» Единого в процессе восхождения субъекта, наблюдателя? Если проводить аналогию с рядом целых чисел – натуральные, 0, отрицательные, то в арифметике образ Единого – это «1», а «после Единого» – это «0». Во всех мифологиях, многих философских учениях, даже в физике есть аналоги «0» – хаос, пустота, потенциальное, вакуум, также «истинный вакуум» ...

Отсюда нетривиальные выводы о бытии, реальности и мире, ещё не осознанные наукой:

1) Противоположностью 0 является бесконечность ∞ . Почему символ – двойной 0: «00»? Как бы «усиленный» 0? Потому что ряд целых чисел от $-\infty$ до $+\infty$ есть кольцо, которое наблюдатель отсчитывает от 0 и «завершает» там, где противоположности тождественно сливаются: « $-\infty \equiv +\infty$ ». Они могут слиться, т. е. минус превратиться в плюс, если кольцо вывернуто как лист Мёбиуса. Мир как лист, как пространство имеет не 2 стороны, а одну. Поэтому он целое, един.

2) Известны 2 фундаментальных дополнительных операции преобразования объектов: вектор («продолжение объекта в пространстве») и вращение. В нашей математике развито линейное, векторное понимание объектов, даже в теории множеств и теории трансфинитных чисел. Если развить операцию вращения, выворачивания объектов в основаниях математики, то откроется «забесконечность» (не открытая Г. Кантором), а, следовательно, и «заноль» = «Сверхноль», проникая вглубь 0, войдём в некий другой мир.

3) Все картины мира, любые оценки зависят от наблюдателя. Поэтому считать данное «что», вещь (бытие, физическую вселенную, данный предмет) миром, конечным или бесконечным миром – зависит от наблюдателя. Наблюдатель – это человек, индивид, группа лиц, социум, человечество, совокупность разумных существ, понимающих друг друга.

Можно ли считать Единое Абсолютом? На мой взгляд, нет, т. к. «0» фундаментальнее «1» – так же как молчание глубже говорения. Пара $\{0, \infty\}$ неразрывна, поэтому пустота и «всё» – одно и то же. Это напоминает философию буддизма, где главный образ-метафора «Всё есть в сущности Великая пустота».

Бесконечность

Термин отрицательный, означающий «не-конечность», потому неубедительный. Глубокое познание нуждается только в положительных утверждениях. Необходимо ввести новый термин - положительный. Его смыслы таятся в таких терминах как *вечное, божественное, всеобщее, всё* и т. п. Наиболее общий - последний термин, поэтому вместо «бесконечность» рациональнее употреблять новый термин «всеность», означающий свойство вещи, присутствующее во всех вещах - всегда, везде, универсально.

Свойство конечности актуально присуще физическим, наблюдаемым вещам. Ноль и его неразрывный партнёр ∞ отсутствуют в эмпирической части физики. Любая измеряемая, наблюдаемая величина α такова, что $0 < \alpha < \infty$. Она не достигает указанных математических границ 0 и ∞ . «Абсолютный ноль температуры вещества «- 273, 16»» по Кельвину в термодинамике — абстракция, теоретическое понятие. Аналогично бесконечность физической вселенной — также абстракция, наблюдать которую невозможно.

Поэтому мир как физическая вселенная конечен. Что и подтверждает космология, назвавшая сегодня 93 млрд световых лет диаметром Метагалактики. Благодаря фрактальности вселенной, разбеганию вещества в ней, конечности

скорости света и горизонту наблюдаемых событий преодолеваются ряд парадоксов, например, фотометрический парадокс.

Дальнейшее развитие космологии, вероятно, даст ещё большие значения Метагалактики и мультивселенной, но все они конечны. Точнее, это потенциальная бесконечность, или растущее конечное. Поэтому говорить о бесконечности КОНЕЧНОЙ физической вселенной некорректно.

Подлинная бесконечность, актуальная «всеность» относится только к бытию, которое богаче, «больше», чем мир как физическая вселенная. Образы, приближения к актуальной бесконечности есть в познании и культуре, но они уже вне рационализма и даже вне информации. На мой взгляд, это понимаемые в метафизическом, онтологическом смысле музыка, математика, Абсолют.

Поясню. Если принять принцип Пифагора «Всё есть число и гармония» и обобщить его, учитывая последующие достижения познания за 2,5 тысячи лет, то «число» означает математику, а «гармония» — прежде всего, искусство, в особенности, музыку. В современной цивилизации математика «везде». Наша культура глубоко погружена в мир арифметики, геометрии, алгебры. В то же время «гармония» мало

развита в культуре. И душа человека, и социум крайне дисгармоничны. Нам очень далеко до гармонического общества.

В то же время у Пифагора «число и гармония», или математика и музыка, в сущности, ОДНО, или Единое (Парменид) как свойство Абсолюта. Однако в 21 в. наука и искусство, математические институты и филармонии предельно удалены друг от друга.

Мы давно потеряли глубокий смысл всеобщей «математико-музыки», чувство целого, которым владели наши далёкие предки. Важное свойство Единого – «всеность», или актуальная бесконечность.

О границах мироподобия

Они связаны с конечностью мира, матричностью нашего мировосприятия, с ограниченностью мышления. О конечности мира уже дан аргументированный ответ.

Матрица. И. Кант обосновал глубокое представление о «вещах-в-себе» и «вещах-для-нас». Мы способны воспринимать реальность лишь в рамках наших способностей – телесных и психических. Если принять гипотезу о вселенной, о мире как матрице – внутренней матрице сознания, которая определяет внешний мир – мир «вещей-для-нас», то

утверждать мироподобие можно лишь в этих границах, не далее. Далее – догадки. Выйти за рамки матрицы можно, но лишь в процессе познания, самоизменения наблюдателя и эволюции *homo sapiens*.

Мышление. Если принять гипотезу об ограниченности нашего мышления, которое ориентировано на парадигму Парменида, на принцип «Бытие есть. Небытия нет», то приходится следовать логике Аристотеля, в которой главный закон – закон тождества. Это мышление неподвижными образами и понятиями, не допускающими «изменение», движение понятий. Возникает математика покоя. В ней трудно моделировать процессы движения, тем более развития, скачки качества.

Если же принять парадигму Гераклита, то «Бытие есть. Небытие также есть». Исторически на этом пути появляется диалектика, логика Гегеля и непрерывный переход от конечного к бесконечному.

Отметим, что возможен и иной путь развития философии движения, не реализованный пока. Действительно, принцип Парменида был понят в античности упрощённо: бытие – все конечные вещи. Небытие – «нулевые» и бесконечные «вещи». Их нет. Единое неподвижно. Отсюда логика

— наука о мышлении тождественными, неизменными мыслями, и физика — наука о конечных вещах.

У Гераклита же движение всеобщее. Отсюда 2 варианта ответов на вопрос о причине движения, внешний и внутренний: 1) внешний: причина движения — борьба противоположных вещей (путь, исторически пройденный Гераклитом и Гегелем), 2) внутренний: причина движения — его самость, самодостаточность, оно самопричинно, т. е. «Движение — причина самого себя» (путь, не реализованный исторически). Ко второму варианту склонялся Аристотель в старости, когда в процессе поиска наиболее общей категории мыслитель пришёл к выводу — это движение, остальные категории — вторичны, выводятся из движения. Движение существует само по себе, не нуждается во внешнем источнике. Сходную мысль о самодвижении материи сформулировали ленинградские онтологи в 1970-е годы (В.И. Свидерский, В.П. Бранский, Ф.Ф. Вякерев). Они предчувствовали появление синергетики.

Познание по второму пути приводит к синтезу парадигм Парменида и Гераклита: «Единое покоится-движется», «тождественно самому себе и не тождественно в одном и том же отношении». Переходя на математический, арифметический язык, это означает: начало натурального ряда — это «1»,

далее 2, 3 ... «1» — аналог Единого. «2» — аналог диалектики Гегеля (мир двойственности). Но в философии всеобщего движения как самодвижения 2 превращается в 1. Тогда новая математика становится наукой о движении и развитии любых форм, а новая логика — наукой о движущихся понятиях-образах. Непротиворечивость должна быть обобщена и раздваивается: в области обобщённого Единого рассуждение в логике движения должно быть непротиворечиво. При этом формально-логически (в логике покоя) то же самое рассуждение может быть противоречиво.

В случае принятия философии и математики движения обобщённая непротиворечивость и полнота Абсолюта совмещаются.

Гармония

В философии всеобщего движения бесконечная гармония выступает как **высшая мера** (в гегелевском истолковании). Действительно, в системе диалектических категорий Г. Гегеля к понятию «гармония» можно приблизиться, следуя цепочке категорий «качество, количество, мера».

Качество — 1) то, без чего нет вещи, 2) единство (целостная сумма) основных свойств вещи. Категория, близкая к сущности.

Количество — степень проявления свойства. Здесь начинает возникать понятие «число», т. е. отношение «>» — «больше» (или «меньше»), порядковое отношение — основа арифметики, одно из структурообразующих отношений математики.

Мера — единство качества и количества. Именно мера «приМИРяет» качество и количество, точнее приМЕРяет, образует состояние МИРа, покоя между противоположностями, устойчивое единство.

Гармония — высшая мера, соединяющая конечное с бесконечным, смертное с вечным, частность с всеностью. Гармония подобна мелодии, не имеющей ни начала, ни конца (как синусоида на бесконечной оси X).

Триптих

(по мотивам симфонической метафизики)

Борчиков С.А.

Вынужденное внешнее предисловие

Предлагаю на суд читателей опыт медитативно-метафизических зарисовок. Возможность такой формы философствования я постулировал в статье «Уникальные формы философского мышления» [1]. Я очень жаждал обсуждения её идей на дискуссиях Интегрального сообщества, чтобы определиться, насколько правомочен стиль симфонического мышления, но, к сожалению, не срослось (кроме локального отклика от Е.Г. Луговской). Поэтому приходится направлять эти зарисовки, как говорится, на свой страх и риск.

В связи с состоявшейся самоидентификацией некоторых членов Интегрального сообщества, я отдаю себе отчёт, что данная работа будет прохладно принята философами с иным складом мышления, а учёными, и особенно универсальными, вообще может быть подвергнута обструкции. Между тем это никак не способно умалить претензий философов (в том числе и меня) на право экспериментальных

поисков более адекватных форм выражения духовной и умственной жизни.

Очень многие термины непонятны без предварительных пояснений, например, *куст* (особое множество), *клон* (элемент куста), *суть* как обертон сущности, *нота* как мысль в свободном полёте, *Da-So-Er-мудулятор* (модель с Da-, So- и Er-модулями), *взыгр* — инновация Н.А. Скрябина, *симпантальяма* (прыжок во всё) — моя инновация и т. д. Желание пояснить у меня есть, но время, место и спрос не обнаруживаются. К тому же такие пояснения тотчас изменяют стиль музыкально-поэтического гнозиса на стиль формальнологического изложения (как в этом предисловии), что явится как раз противоположностью тем задумкам, которыми я руководствовался, а именно вскрыть более тонкие и глубинные пласты поэзиса логоса (слова мысли).

Вот и Н.А. Подзолкова в своей статье «Поэтическое слово как время внутреннего мира» [2] уделяет особое внимание этому самому Слову. И Е.Г. Луговская в своих дискуссионных тезисах не исключает способа философского мышления, реализованного в поэзии. И если верна идея В.И. Моисеева о мироподобии внутренних миров, то учитывая, что у большого Мира имеется своя скрытая музыка, а не только логические смыслы и структуры (в частности, математическая

бесконечность), то идеи мироподобия и бесконечноподобия дополняются идеями музыкаподобия и даже поэзиоподобия.

Куст мышления

Ищу ноту,
словно квоту,
отпущенную на жизнь, –
держись!
Хочу нового:
словно взор орла
меня зовёт –
вперёд!

Вхожу в транс –
реверанс
для мистиков
от пестиков,
а от тычинок
без причины –
куст, –
не смыкай уст,
говори без устали!

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Сам-куст – не куст ли?

Нет, он полон, –

на поклон!

Da-So всему голова –

природа его такова,

в трудах мыслителей его верфь, –

не дрейфь!

Голубь тебя поддержит

без издержек,

сядет на куст

без чувств

с одной лишь мыслью –

звучать в выси

общим звуком, –

тебе наука.

Открой окно и пару форточек,

без проволочек,

а с сарафаном поосторожней,

не всё же можно.

Проникни в логику –

как мыслетонику:

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

мысль – от куста,
пожалуйста!

Кустовые комбинации –
без профанации
рождают клоны
из полизакона,
при свете пиформии,
без помощи морфия,
в экстазе интенции –
сверх-ре-и-про-тенции.

Высшая живопись, музыка, философия –
не дистрофия,
а суперация, –
оциации!
«Браво» кричат в сорасположении,
но не в наложении
прочитанного на рассудок –
предрассудок.

Высшее философское состояние –
не противостояние,

а мыслеполёт, –
на взлёт!
И пусть вокруг бушует стихия,
важно, чтобы не стихло Я,
главное при этом дарить благо –
отвага!

Еще важнее найти ноту –
о кусте заботу,
через Da-So ее сыграть, –
претворять!

Ода Абсолюту

Абсолюту салют! Он – облако лазурное, расширившееся до размеров моря, нашедшее в нем приют. Лазурное море его музыке вторит. Моя мыслепесня, которой чудесней в мире природы нет.

Абсолюту привет! Это даже не свет, не волна мыслевспрыга, это даже не цвет, не пространство со-взыгра. Это поро́ры беспорые, горы безгорые, солнце прозрачное, око стозрачное. Это полизвучание монобеззвучное, это поликачание волностояния.

Больше не скажешь об этом никак. Только так, только так, только так. К Абсолюту нужен не вспрыг, а долгий мысленапряг — симпантальяма, разложенная на множество дхарм, симфония, сложенная в один звук-храм.

Абсолюта негя не имеет берега. А его сказка состоит в подсказках, которые никто не слышит, ибо она — общая крыша, общий купол без всяких химер-кукол, в которые любят играть люди, как есть пищу на чистом блюде.

Блюдо не аналог Абсолюта. Но чистота — аналог. Чистота красоты, чистота блага как прозрачная влага (Фалесова вода — Да), чистота истины — гегелевской понятийной тины-паутины как её всепронзающий смак — Так.

Абсолют — куст, который не пуст. У него есть корни, ствол и листья. У него есть воздух — пространство между истинами. У него есть голуби (вещи), садящиеся на ветви. Всё — его. Всё — он. Он — полизвон, чистый как родниковая капля, своим дрожанием заглушающая журчанье ручья. Его полирадуга — для всех и... ничья.

Da-So

Da-So — по-русски: вот-так.

Вот — здесь-и-сейчас-смак.

Так — ценность и истина.

Da-So — блаженства весна.

Da-So приближает к сущности
всякой бытийной тучности.

Гром или есть, или спрятан,
но молнией всё объято.

По руслу Da-So-канала
льётся воды немало,
но, главное, в этих водах
мысли вихряются при родах.

Мысль-мальчик — следствие логоса,
его дедуктивного голоса.

Мысль-девочка — звон медитации,
ее клон в духовной прострации.

Вот так формируется сущность,
ее абсолютная лучность:
в Da-So-музыкальном ритме,
в логическом алгоритме.

Литература:

1. Борчиков С.А. Уникальные формы философского мышления // XX всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки - 2020». 75-летию атомной отрасли: Материалы конференции. Озерск, 20-23 апреля 2020 г. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2020. 266 с. – С. 210-214
2. Подзолкова Н.А. Поэтическое слово как время внутреннего мира // XX всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки - 2020». 75-летию атомной отрасли: Материалы конференции. Озерск, 20-23 апреля 2020 г. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2020. 266 с. – С. 231-235

Внутренний континуум и его «бесконечноподобные» описания

Подзолкова Н.А.

Встреча внутренними мирами

«Жизнь есть сущность, обладающая внутренним миром» [10, с. 20] – такая трактовка открывает возможность связать феномен жизни не только с систематически явленным нашим чувствам внешним миром, но также с сознанием – априорной невидимой сердцевинной нашего бытия. В дальнейшем мы будем иметь в виду человека, как пример жизни – самый близкий для каждого читающего. Для того чтобы адекватно говорить о внутреннем мире, необходимо не только переживать непосредственно его наличие, но и уметь выражать это переживание. Но *для кого* мы хотим выразить свой внутренний мир, с кем собираемся делить жизнь своего сознания? Безусловно, с тем, у кого также предполагаем наличие внутреннего мира, то есть *с другим живым*.

Попытка выстроить антропологию в горизонте *Другого* была предпринята в начале XX века Мартином Бубером [2]. Он назвал этот новый горизонт отношением «Я-Ты», принципиально отличным от господствующего отношения «Я-Оно».

По глубокому убеждению Бубера, познание мира не может быть адекватно выстроено из одной лишь точки «Я» — наличие хотя бы двух равноценных точек обязательно [16]. Если ещё с античных времён считалось, что сначала нужно познать себя, понять, как устроен мир человека на примере своего Я, а уже потом переходить к присоединению Другого, к пониманию взаимосвязи Я-Ты, то Бубер показал, что это невозможно: познание, которое начинается с Я, заканчивается раскалыванием мира на Я и Оно, в процессе такого познания не возникает живое и безусловно ценное Ты. Более того, само Я постепенно обесценивается и тоже начинает превращаться в Оно. К своему Я можно прийти только через Мы, исходя из реализованной *взаимосвязи Я-Ты, которая и есть первичная клеточка самопознания*. Суть в том, что «Ты» в этой новой антропологии — не теоретически выводимый конструкт, а живое существо, обладающее таким же ценным внутренним миром, доступным для «Я» *непосредственно, априорно, хотя бы в какой-то своей части*. Возможно ли это?

Все попытки пересказать внутреннее средствами внешнего рано или поздно терпят фиаско — мы сталкиваемся с недосказанностью, искажениями, редукцией, многозначностью. Несмотря на безусловную связанность внешнего и внутреннего, постоянное присутствие того и другого в

непосредственном переживании себя живым, их природа обладает некими, по всей видимости, взаимоисключающими свойствами, которые дали основание Декарту даже назвать их разными субстанциями. (Об этих взаимоисключающих свойствах говорит в своих лекциях по философии мироподобия В.И. Моисеев как о «прямой» и «обратной» материях [13]). Тем не менее, взаимодействие одного живого с другим живым происходит, в подавляющем большинстве случаев, средствами внешнего опыта. То есть мы снова и снова соглашаемся на трансформацию внутреннего мира во внешний, а потом обратно во внутренний, чтобы поделиться самым принципиальным и жизненно важными, хотя понимаем, что каждый такой «переход» крайне проблематичен. Почему мы идём на это? Потому что существует негласная «аксиома» об изолированности внутренних миров. Мы ещё так мало знаем о природе внутреннего, но уже готовы полагать его замкнутой монадой (а ведь простые неизменные духовные «монады», о которых писал Лейбниц, не имеют ничего общего со сложным внутренним миром каждого из нас – живого, сознающего и размышляющего человека).

Действительно, если предположить внутренний мир каждого живого существа изолированным, то единственный способ сообщить о его наличии – это перевести хотя бы

какие-то фрагменты этого мира во внешнюю субстанциональность, о которой известно гораздо больше. По мнению современной науки, внешний мир есть пространственно-временной континуум, что уже замечательно с точки зрения возможности взаимодействовать с самыми разными его частями, например, с другими живыми существами.

Но если предположить, что изолированность внутренних миров — это не базовое свойство их природы, а некоторая абберрация сознания, способ или ракурс видения себя изнутри, который по каким-то причинам сложился на доступном нашему обзору участке человеческой истории (ведь про другие живые системы мы ничего не знаем). Мы ещё не познали самих себя во всей совокупности внешнего и внутреннего, а только приспособились презентовать свой внутренний мир вовне и там «на поверхности» разглядывать его внешними органами чувств и аналитическими средствами, совершенно для этого не приспособленными.

В этой небольшой статье пока не рассматриваются причины возникновения абберраций внутреннего зрения (хотя их обязательно нужно будет выявить), но исследуется возможность взглянуть на внутренний мир средствами его же самого. Понять, существуют ли такие средства в принципе, и, если да, то можно ли надеяться на их дальнейшее развитие?

И главное, возможно ли общение между живыми существами, то есть существами, обладающими внутренними мирами, на уровне самих этих внутренних миров? Возможно ли пересечение внутренних миров? Не является ли совокупность внутренних миров всего живого тоже своеобразным многоединым космосом — континуумом внутреннего пространства и внутреннего времени? (Радуется, что после «коллективного бессознательного» К.Г. Юнга такие вопросы звучат вполне корректно).

Другой (по М.Буберу), к которому мы собираемся обращаться, очень важен, поскольку именно от *отношения* к нему будет зависеть и *способ обращения*. Давайте поищем «дверь» непосредственно из внутреннего мира Я во внутренний мир Ты. Представим на минуту, что мы хотим подарить Другому «снежинку» — чудесную, уникальную и очень хрупкую сущность, существующую только при свойственных нашему внутреннему миру «температуре и влажности». Если мы по-настоящему предполагаем Другого *по природе* равным себе — можно просто «постучать в соседнюю дверь» и отдать снежинку. Если мы считаем Другого «инопланетянином», то побоимся за свою снежинку, потому что предполагаем в его внутреннем мире совершенно непредсказуемые условия. Но

хуже всего, если мы вообще отказываем Другому в наличии внутреннего мира — тогда и снежинку дарить некому.

Парадокс в том, что, как правило, выбирается четвёртый вариант. Мы почему-то не ищем «дверь» в сходный и родственный по природе внутренний мир Другого, а выносим все наши «снежинки» в заведомо неприспособленный для этого «общий зал» внешнего мира, где они, конечно, тут же тают. Но мы каждый раз надеемся, что из «общего зала» Другие сами заберут их в свои внутренние «чертоги», где эти капельки вновь превратятся в снежинки — такие же или хотя бы *очень похожие* на те, которыми они были. Да, такие чудеса случаются, но крайне редко.

Важно понимать, что задача, о которой здесь идёт речь — не разорвать связь между внешним и внутренним (это невозможно, ведь это разные грани одного и того же), а только *восстановить нарушенную в сторону внешнего соразмерность этой связи*. Поэтому внешними средствами познания я буду называть те, которые рассчитаны преимущественно на физический континуум, а уже потом трансформируются во внутренние мыслеобразы, а внутренними средствами познания я буду называть те, который рассчитаны преимущественно на внутренний мир, и уже потом трансформируются в некоторые внешние артефакты. Так *нет ничего внешнего, что не*

проникало бы внутрь, и нет ничего сугубо внутреннего, что не отражалось бы вовне. Как светлая и тёмная точки в символе инь-ян.

Можно обозначить связь внешнего, внутреннего, индивидуального, общего ещё более строго, как это делает Кен Уилбер, говоря о «четырёх углах космоса» [18, с. 115-133], понимая, что мы всегда имеем дело с проявлениями (измерениями) целого (малого мира, холона), а значит для любого свойства внешнего мира должен быть аналог во внутреннем (как в зазеркалье), и наоборот: если мы непосредственно знаем что-то изнутри, то аналог этого должен быть и вовне, просто он может быть не узнан нами, неверно распознан, ведь *здесь* «на поверхности» всё выглядит иначе, чем *там* «в глубине».

О взаимном отражении внешнего и внутреннего

Мы проецируем объекты внешнего мира на внутренний и получаем образы внешнего внутри. Но также зеркально мы отражаем внутренний мир на внешний, получая здесь снаружи его образы, например, в виде картины или сборника стихов — материальных объектов, которые «не вполне материальны», иноприродны по преимуществу. И если для внешнего мира события выстраиваются в линейном необратимом времени, то во внутреннем мире — для «обратной материи»

– существует и «обратная причинность», заданная параметрами *активного времени*.

В отличие от внешнего пространственно-временного континуума внутренний континуум является времённо-пространственным [17]. Это согласуется с положениями философии мироподобия В.И. Моисеева [13], а также с теорией активного Времени Н.А. Козырева [3]. «Если в физических процессах причина лежит в прошлом по отношению к следствию, то Время словно меняет причину и следствие местами. Событие в будущем реализуется потому, что Время выстраивает цепочку неопределенностей таким образом, чтобы это событие смогло произойти» [3, с. 279].

С. Маршак писал: «Пока в руках у нас частица времени, пускай оно работает для нас!» Все творцы знают, что в моменты вдохновения физическое время не ощущается, оно «останавливается» для творца (даже некоторые физиологические процессы – например, старение – замирают или текут в обратном направлении), но именно в такие моменты наблюдается самая интенсивная деятельность – в каком же времени она течёт? *В обратном внутреннем активном потоке.* Интерес, возникающий в процессе слеппроизвольного внимания, психологи называют состоянием потока [20], для которого длительность физического времени не имеет значения.

Человек может заниматься любимым делом часами (днями, годами, а иногда — всю жизнь), почти не отвлекаясь и не чувствуя усталости.

Что же касается качества образов, перекрёстно получаемых изнутри и извне, то они бывают двух видов. Если содержанием внутреннего мира являются только отражения внешнего мира — интроекты (в психологии: образы, не имеющие внутренней корневой, навязанный извне), то внутренний мир остаётся рыхлым и «энтропийным», поскольку у этих элементов не хватает «мощности» структурировать его — лишь изредка они случайно становятся «центрами кристаллизации». Совсем иначе выглядит внутренний мир, когда содержание его образов обуславливают *собственные внутренне первичные структуры* — назовём их условно «аутоектами». Интроекты легче описать словами, чем аутоекты, поскольку они прошли через привычные внешние сенсорные системы, а значит, окрасились определёнными характеристиками. Конечно, цвет, звук, запах — величины «аналоговые», но мы привыкли к их дискретизации, в том числе, словесной. Для аутоектов трудно подобрать названия и определения — они выражаются, скорее, поэтически, музыкально или художественно. Эти «жители внутреннего мира» рвутся из груди, буквально разрывают нам сердце, создают смятение — мы чего-то

хотим, но сами не знаем чего, мы чем-то являемся, помимо своего внешнего выражения, но так и не можем понять чем именно, и как «дать слово» тому, что у нас внутри.

В «Загорском эксперименте» И.А. Соколянского и А.И. Мещерякова [5] слепоглухие люди смогли реализоваться в жизни, стать полноценными членами общества — учёными (кандидаты и доктора наук), творцами (один из группы стал известным скульптором). Связь с внешним миром им помогали найти врачи-специалисты, но то, *чем* они обрабатывали скудный поток данных из внешнего мира, находилось априорно у них внутри. Эти люди стали как бы «зеркальными близнецами» обычных людей, развивающихся через внешние сенсорные системы. Сильные аутоекты их внутреннего мира справлялись со смутными и едва различимыми «отражениями» внешнего мира. Достигался определённый баланс — конечно, искажённый, но достаточный, чтобы реализоваться в сегодняшнем мире. О чём это говорит? О том, что подавляющее большинство современных людей *такие же «слепоглухие» в отношении своего внутреннего мира.* И вокруг также очень мало специалистов-проводников, способных помочь наладить «канал связи с самим собой» (на востоке это Учителя-Гуру). Сейчас эта связь осуществляется через мир искусства, но лишь на самом начальном уровне, то есть

спонтанно и хаотично. Мы часто готовы уклониться от тяжёлой и непривычной работы по освоению внутреннего мира и вернуться к привычному «внешнему способу», так же как слепые, которым вернули зрение, очень часто отказываются его использовать, предпочитая привычный тактильный образ жизни.

Но всегда есть исключения из правил. Эдип в древнегреческой трагедии ослепляет себя, чтобы глаза не мешали ему заглянуть внутрь себя — ибо он убедился, что физические глаза не помогли распознать истину. Фома Аквинский в конце жизни принимает обет молчания. У индийских монахов была практика «испытания уединением» — добровольное заточение на длительное время в темноте и тишине (описана в романе «Лезвие бритвы» И. Ефремова). То есть в разные времена находились «пионеры внутренних пространств», которые сознательно перекрывали себе каналы восприятия внешнего мира, чтобы открыть каналы внутреннего восприятия: внутреннего зрения, внутреннего слуха, внутреннего осязания...

Дифференциация лево и правополушарного мышления тоже указывает на диспропорцию внутреннего и внешнего. Когда мы «забрасываем идею себе в голову», совершив предварительно работу по сбору и классификации

имеющихся у нас сведений, а потом, спустя неопределённое время, «решение приходит само», мы спрашиваем себя, кто эти «решатели», живущие там «в глубине» и остающиеся для нас «невидимками»? Какими средствами они пользуются, чтобы из внешнего нагромождения фактов сотворить красоту и гармонию — то, что не удалось сделать доступными структурам («априорным формам чувственности и рассудка»)? Мы знаем о наличии этих глубинных деятелей только по результатам. Творческие люди иногда пытаются с ними общаться, благодарят за помощь, придумывают специальные процедуры для связи, например, опускают письмо с задачей в воображаемый «почтовый ящик» своего подсознания [21, с. 235-242]. А бывает, что творцы стесняются приписывать себе результаты собственного творчества, потому что не понимают, как эти результаты возникли. Их озарило, pomysлилось, услышалось, явилось...

Выражения внутреннего вовне выглядят, порой, очень странно. Например, картины К. Малевича и В. Кандинского. Автопортрет Малевича в двух измерениях — это шесть геометрических фигур четырёх разных цветов, распределённых по пространству холста. Проекция внутренней многомерности на плоскость чувственно-воспринимаемого мира для привычного зрения оказывается пустой бессодержательной

абстракцией. Но такими же плоскими и бескровными выглядят в нашем внутреннем мире проекции «яблока» или «другого человека», если они попадают в область «внутренней энтропии» — расплывчатых ускользающих образов. Попробуйте по памяти нарисовать лицо человека, рядом с которым вы живёте. У большинства взрослых людей задание вызовет огромные затруднения, потому что образ, который мы попытаемся поставить перед умственным взором будет постоянно ускользать и расплываться. При этом у художников всё получается само собой, они видят в своём внутреннем пространстве полноценный образ, который без труда переносят на бумагу. Этот образ им помогают создать аутоекты — труженики внутреннего мира, с которыми налажена связь.

Есть существенная разница между «понятием яблока для Аристотеля» и «идеей яблока для Платона». И то, и другое — очень важно. Но для Аристотеля «яблоко внутреннего мира» — это плоское отражение, проекция, совокупность существенных признаков («ноумен» — в позднесхоластических спорах), а для Платона «яблоко внутреннего мира» — это многомерное и полноценное сущее, произрастающее в удивительном саду идей-первообразцов («реализм» в схоластических спорах). Платон мог «вырастить» своё «внутреннее

яблоко» средствами аутоектов, лежащих за пределами опыта внешних чувств — «в сфере трансцендентного».

На самом деле, будет серьёзным упрощением сказать, что в осознаваемом внутреннем пространстве создаются только «рыхлые», «малоструктурированные» и «высокоэнтропийные» области. Мы можем творить здесь достаточно красивую и стройную реальность: для этого априорные формы чувственности, через которые наш мир заселяется интроектами, дополняются априорными формами рассудка, то есть системой категорий. Возникает особая *область дискретизации*, благодаря которой возможно непротиворечивое знание. Здесь была заложена парадигма классической науки. Просто создание этой области — дискурсивного декартова мышления — долгое время считалось *пределом внутренней сосредоточенности*, хотя это лишь малый регион возможных внутренних достижений и способов внутреннего бытия и познания.

Что особенно важно отметить для нашей задачи — задачи исследования возможности априорной встречи Я и Ты — это *надындивидуальность аутоектов*. Приставка «ауто-» (само-) не указывает на конкретный внутренний субъект, но только на *собственно внутреннее* происхождение. Аутоектом, например, является то, что Кант называл «категорическим

моральным императивом». Категорический императив — всеобщая надындивидуальная сущность, несмотря на то что проявляет себя изнутри, из само-сущности нашего Я — единственной «вещи-в-себе», переживаемой нами непосредственно. Ещё точнее использовать термин «интерсубъектность» для характеристики области аутоектов. Принципиальная разница между субъектностью и субъективностью раскрывается в лекциях В.И. Моисеева [12]. Собственно внутренняя область аутоектов — это *место встречи субъектов*, а не зона субъективного согласия или какой-то специфической толерантности по отношению к эгоическим мнениям друг друга.

Там, в глубине, мы пользуемся *общими* инструментами, потому что мы — единый живой организм, данный в содружестве своей внешней и внутренней составляющих на фоне абсолютной жизни. Возможно, аутоекты потому и остаются пока незримыми, чтобы мы *не присваивали себе то, что не принадлежит нам лично, но только всем вместе*. Говорят «идея разлита в воздухе». Когда кто-то собрал все «пазлы» и забросил их во внутреннее пространство для обработки — забрать оттуда целое, в принципе, может каждый. Об этом есть прекрасный рассказ у Виктора Калупаева «Зачем жил человек?»: стихи главного героя всегда одновременно с ним (или даже

чуть раньше) пишет кто-то другой. Доказать приоритет оказывается невозможным. Хотя каждый «другой», в отличие от автора, получает стихи как «внезапное озарение» — без предварительных мук, проживания материала, упорных поисков, но это никого не смущает, потому что *в творчестве так тоже бывает*. Редко, но всё же возможно, что *нам достаются плоды чужих трудов*.

Гипотеза о зеркальной структуре внешне-внутренней бесконечности на фоне абсолютного бытия

Попробуем структурировать нашу «зеркальную» аналогию взаимопроникновения внешнего и внутреннего. Невозможно не вспомнить при этом уникальный по своей глубине символ инь-ян, который как нельзя более наглядно передаёт суть этих взаимоотношений. Ещё удивительнее тот факт, что в древнем символе негласно присутствует третье начало — фон, на котором всё происходит, и этот фон оказывается главным движущим лицом.

«Первоначально инь и ян означали соответственно теневой и солнечный склоны горы (такое понимание можно, в частности, встретить в «И цзине») — и эта символика как нельзя лучше отражала суть этих двух начал. С одной стороны, они представляют лишь разные склоны одной горы, не

сводимые друг к другу, но и не отличающиеся друг от друга; с другой стороны, *их качественное различие обуславливается не внутренней природой самого склона, а некоей третьей силой – солнцем, которое поочередно освещает оба склона»* [9, с. 30]. (Курсив внутри цитаты – мой: Н.П.)

Представим онтологию живого в контексте символа инь-ян (рис 1.)

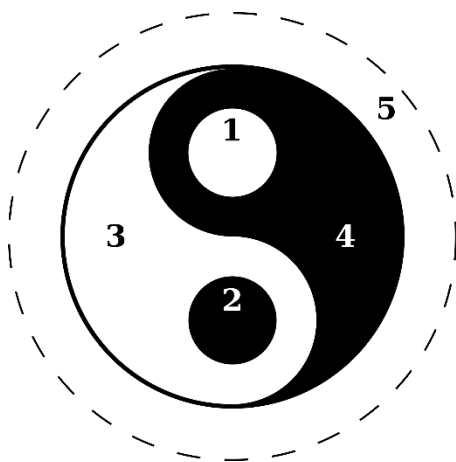

Рис. 1. Графическая аналогия онтологии живого

1 – отражение внешнего внутри (субъектный мир) – сфера разума и точка отсчёта рациональной философии;

2 – отражение внутреннего снаружи (мир объективированной субъектности) – сфера материи, преобразованной творчеством (произведения культуры) и точка отсчета материалистической философии;

3 — собственно внешнее (объективный мир) — сфера нашей чувственности и точка отсчёта эмпирической философии;

4 — собственно внутреннее (интерсубъектный мир) — сфера аутоэктов и точка отсчёта мистической философии;

5 — собственно Абсолютное (Абсолютная Жизнь) — фон, который, оставаясь невидимым ни для внешнего взгляда, ни для внутреннего, является живым источником творческой активности — сфера Божественной полноты и точка отсчёта всех мировых религий.

Ко всем этим элементам хорошо применимы структуры проективно-модальных онтологий и операторы R-анализа В.И. Моисеева [11]. Все элементы являются бесконечноподобными сущностями. При этом отличие бесконечности-фона (5) от бесконечностей-на-фоне (1, 2, 3, 4) в том, что первая есть субстанция, то есть дана *сама для себя*, а вторые (внешняя и внутренняя бесконечности) — даны *для другого* (то есть друг для друга и для субстанции). Отсюда получаем *разные по мощности бесконечности* (субстанция имеет большую мощность, чем остальные бесконечноподобные сущности).

Можно структурировать бесконечности также следующим образом:

I Онтологические бесконечности: Абсолютная бесконечность (Бог) (5), Живая бесконечность (амбивалентная внешне-внутренняя бесконечность) (1-2-3-4), внутренняя бесконечность (временно-пространственный континуум [17]) (4), внешняя бесконечность (пространственно-временной континуум) (3);

II Абстрактные бесконечности: числовые отображения всех предыдущих бесконечностей на языке математической форм (можно назвать эти бесконечности «онтологическими схемами») (область внутри 1).

Проблема в том, что внутреннее самоощущение рисует нам совсем другую картину, не похожую на гармонию инь-ян. Мы можем только догадываться о правильной, точнее, *со-размерной* структуре. *А поскольку наш внутренний мир изнутри есть именно то, что непосредственно переживается, то искажённая картинка оказывается нашей реальностью.*

Схематично можно изобразить то, что мы *видим*, а *потому* — *имеем*, следующим образом (рис. 2)

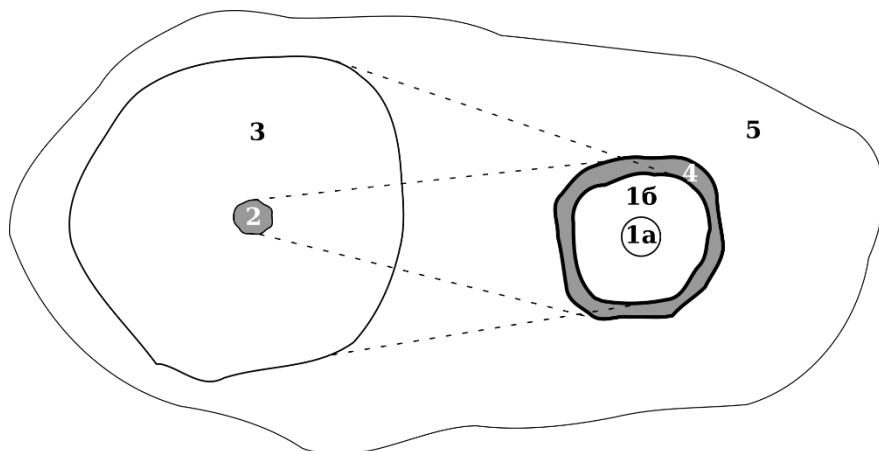

Рис. 2. Графическая аналогия несоизмерности современной онтологии живого

1а — спасительный оплот дискурсивного мышления, мир понятий, единственный более или менее определённый круг, который структурирует энтропийную неопределённость области 1б. (Например, «понятие яблока» как совокупность его существенных признаков).

1б — область интроектов — внутренних норм, правил и образов, которые возникли как отражения внешней бесконечности без участия творческого потенциала внутреннего континуума. (Например, ускользающий и расплывчатый образ — «тень» реального яблока — без цвета, вкуса и запаха). Внутренняя изолированная неопределённость.

Области 1а и 1б – субъективны и не имеют непосредственных контактов с подобными областями у других людей и живых существ: я не могу «залезть в голову» другому человеку или своему коту и посмотреть на мир их глазами.

2 – область культуры как периферия внешнего космоса (не принципиально, что «периферия» нарисована в центре, но принципиально, что это *исчезающее малая область*) – тончайшая и хрупкая оболочка ноосферы – стоит начаться 3 мировой войне, и она, говоря метафорически, «канет в Лету». (Например, картина «Натюрморт с яблоками» Поля Сезанна в Эрмитаже).

3 – неопределённая для индивидуального опыта бесконечность материальной Вселенной со всеми астрономическими расстояниями, «красными карликами», «чёрными дырами», миллиардами миллиардов световых лет, но с вполне определённой возможностью чувственно переживать *примыкающий к нам фрагмент* этой Вселенной. (Например, конкретное яблоко, которое можно взять руками и съесть, почувствовав при этом вкус, запах, получив тактильные, визуальные и слуховые ощущения от хруста).

4 – зыбкая и неопределённая область, так называемое «бессознательное», в которой что-то есть и что-то происходит, но заглядывать туда без специалиста трудно и даже

страшно. (Например, яблоко, которое нам приснилось). Предположительно, эта область тоже изолирована от остальных внутренних бессознательных миров.

5 – пустота, ничто, отсутствие фона, отсутствие Абсолюта – бессмысленные выдумки философов, мистиков, эзотериков, верующих – сфера, которую невозможно идентифицировать, поэтому легче считать несуществующей или нереальной, что с обывательской точки зрения одно и то же. (Примеры с яблоком бессмысленны).

Кроме всего прочего, на рис. 2 фиксируется «разорванность» живого мира на внешний и внутренний регионы, между которыми существует непреодолимая пропасть.

В свете предложенных графических аналогий (Рис. 1 и Рис. 2) задача нашего времени может заключаться в изменении способа видения онтологии живого таким образом, чтобы области, от которых мы сейчас самоизолировались, стали нашей реальностью.

На пути к внутренней бесконечности

Поговорим о методах корректировки нашего восприятия. Сложнее всего попасть в загадочную область аутоектов, с которой может начаться встреча Я и Ты, хотя так же трудно предположить, чтобы эта область была абсолютна нам

неведома и совершенно не соприкасалась с нашим опытом. Вероятнее, что в этом «зазеркалье» есть много знакомого. Как реальность сна бывает странной, алогичной, но всё-таки опознаваемой как нечто своё.

В этом внутреннем континууме должна быть своя «обратная сенсорика»: слова, звуки, цвета, возможно даже, запахи. И все они смутно знакомы нам. Снова на ум приходит Платон, приглашающий «припомнить» удивительный Мир Идей, который знала когда-то наша душа. Всё в этом мире иначе: слово — не слово (а то, например, что имеется в виду, когда говорится: «В Начале было Слово»), звук — не звук (а то, например, что имеется в виду, когда говорится о Музыке Сфер), число — не число (а то, например, что Пифагор считал свёрнутым в единство первоначалом), цвет — не цвет (а то, например, что супрематист Малевич называл активной цветоформой), поэзия — не поэзия (а то, например, что имел в виду, когда Хайдеггер писал: «Поэзия есть несущая основа Истории» [19, с. 43]), и даже время — здесь не время (а активное смыслополагающее временение по Н.А. Козыреву)...

Для всего этого нужны новые «словосущности», отсылающие нас к аутоектам — сущностным деятелям внутреннего intersубъектного континуума. Возможно использовать пока для именованья этой новой сенсорики слова с приставкой

«da-» (в значении выпадания из горизонта внешнего, прокалывания привычного измерения, выхода в «здесь и сейчас» внутреннего мира) по аналогии с понятиями М. Хайдеггера, О. Беккера и С. Борчикова (Da-sein, Da-wessen, Da-ens) [1].

Сущностные слова поэзии, сущностные звуки музыки, сущностные цвета художников... — вот те «отголоски» аутоектов, на которые можно ориентироваться. *«Слово есть внутреннее звучание, — писал В. Кандинский. — В конце концов при частом повторении слова (любимая детская игра, которая позже забывается) — оно утрачивает внешний смысл. Даже ставший абстрактным смысл указанного предмета так же забывается и остаётся лишь звучание слова. Это «чистое» звучание мы слышим, может быть, бессознательно — и в созвучии с реальным или позднее ставшим абстрактным предметом»* [7, с. 24-25].

Может быть, где-то рядом разгадка восприятия музыки, которую феноменологически описал Э. Гуссерль: «... Я каждый раз слышу только актуальную фазу тона, и объективность всего длящегося тона конституируется в континууме акта, который частью является воспоминанием, в своей наименьшей, точечной части — восприятием, а в более обширной части — ожиданием» [4, с. 26]. При наложении двух «зеркальных» континуумов феномен забегания в будущее,

внутреннего звучания ещё не родившегося звука становится естественным и легко объяснимым. Ведь в активном времени обратной материи причина и следствие меняются местами.

Почему художник может нарисовать лицо по памяти? Что питает образ в его голове, наполняя его живостью и даже особой «телесностью»? Возможно те же структуры, которые иногда наполняют живостью и яркостью образы наших снов. Эту чувственно-переживаемую составляющую сновидений В.И. Моисеев называет «эпителесностью» [14]. Поддержать отражённый извне образ средствами внутренней эпителесности способен каждый человек, но у большинства людей канал связи со своим внутренним миром нарушен — это едва уловимый ручеёк. Только когда процессы во внутренней области дискретизации ослабевают, возникает способность «расцветивать» отражённые образы. Но поддержать и раскрасить то, что пришло извне — ещё не настоящее творчество, это своего рода «побочный эффект», косвенное доказательство удивительных способностей наших аутоектов.

Музыка во все времена сохраняла часть себя для чистого «сущностного» звучания, избегая полного подчинения внешним утилитарным нуждам. Исторически сложно «прорываются» к своим «сущностным» состояниям живопись и архитектура. Особый путь — у поэтического и литературного

слова. Но, как бы то ни было, именно сфера искусства берегла каналы связи с бескрайним внутренним *интерсубъектным* миром, который нам предстоит осваивать, чтобы непосредственная встреча Я и Ты произошла, и полупризрачный мир сегодняшнего человечества стал по-настоящему *живым*.

Потеря соразмерности

В предыдущих статьях говорилось о двух аспектах потери соразмерности в онтологии живого. Когда соразмерность внешнего и внутреннего нарушается со стороны пространства, возникают «пустоты небытия» — внешний мир, не подкреплённый внутренним содержанием, не имеющий глубины [15]. Когда поэтическое слово превращается в средство и теряет свою творческую силу, возникают «пустоты безвременья» — физическое время, не подкреплённое внутренней целевой активностью [17]. Хотелось бы обратить внимание ещё на одну несоразмерность. В отличие от двух перечисленных, это лишь потенциальная несоразмерность, некоторая гипотетическая озабоченность.

Приоткрывая дверь в интерсубъектную сферу, мы попадаем в земли прекрасные, но столь мало изученные, что на каждом шагу нас могут подстергать опасности. После тусклого освещения внутренних субъективных сумерек, яркий

свет интерсубъектного пространства может ослепить. После длительной самоизоляции (актуальное в 2020 году словосочетание!) в камере-одиночке своего внутреннего мира выход на свободу чреват потерей ориентации.

Неоднократно в истории человечества случались попытки выбраться из «заточения» своего индивидуального рассудка и ограниченного тела, которые заканчивались трагично. В итоге к началу XX века так называемая «сфера бессознательного» стала ассоциироваться, скорее, с логовом чудовища — слепого и архаического «Ид». Как минотавр живёт загадочное Ид (Оно) в лабиринтах нашей первобытной души под тонкой скорлупой «окультуренного бытия» и только ждёт повода проявить себя и вырваться наружу. Стоит дать ему волю и разыграет «дионисийская душа»: в древних ли безумствах менад или в оргиастических танцах хиппи XX столетия.

Возможно, загнанная и невостребованная часть нас самих, пытается напомнить о себе. Ведь может наступить момент, когда связь с ней совсем порвётся, и случится страшное — автоматическое существование в плоском одномерном мире внешних взаимодействий — вселенная без внутренней глубины — мёртвая вселенная. Но сейчас внутренняя бесконечность ещё отчаянно пытается проявить себя. Тому, кто

открыт новому, она подсказывает решения, дарит вдохновение; тому, кто упорно её в себе игнорирует, она является в виде депрессий, извращённых желаний, неадекватных реакций.

Однако драконы страшны, потому что мы с ними не знакомы (вспомним замечательный мультфильм «Как приручить дракона»). Не было Встречи, не было Приручения и, как следствие, — не возникло Дружбы. То же с нашими аутоектами — мы не знаем их, а потому опасаемся отдать красоту и логичность внешнего пространственно-временного континуума на откуп неведомым и безграничным «демонам» внутренней бесконечности. Действительно, наполнить мир хаосом атональной музыки, абстрактной живописи, бесформенной скульптуры, по-ту-сторону-моральных поступков — значит сотворить новую иллюзию и снова не удержаться на узком «срединном пути» соразмерности. А так важно не потерять величие, стройность и красоту внешнего космоса! Здесь ориентиром может служить бессмертная кантовская соразмерность: «Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне» [8, с. 248]. Звёздное небо — завоевание бесстрашных первооткрывателей великих

рациональных эпох — должно остаться нашим достоянием и вечным источником вдохновения. Об этом же свидетельствуют великие мистики: даже теряя себя как иллюзорное эго в необъятных просторах Внутреннего, способность любить и безмерно восхищаться Внешним не исчезает, а наоборот, усиливается — ведь теперь можно видеть во внешнем мире целостность Жизни. Так начинается «Большая касыда» Ибн аль Фарида — великое произведение о Просветлении суфийского мистика, живущего на стыке XII-XIII веков: «Глаза поили душу красотой... О мирозданья кубок золотой!» [6].

Итак, не выпустить неведомого дракона изнутри своей зеркальной внутренней вселенной, а узнать и полюбить ту часть самих себя, которой нам не хватает для встречи с Ты — вот задача современности: задача восстановления равновесия между двумя бесконечностями для оживления мира человека.

Литература

1. Борчиков С.А. Картина мира с учетом Dawessen / Творческие эрагнисы. Размышления о...: Философский альманах. – Озёрск, Изд-во ОТИ НИЯУ МИФИ, 2019. – Вып. 14. – С. 103-137.
2. Бубер М. Я и Ты – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.

3. Воротков М.В. Идеи Козырева: 30 лет спустя / Время и звезды: к 100-летию Н.А. Козырева. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 275-298 с.

4. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Собр. соч. Т.1. – М.: Гнозис, 1994. – 192 с.

5. «Загорский эксперимент» и основы человеческого мышления / Сайт «Newtonew». URL: <https://newtonew.com/story/zagorsk-experiment>.

6. Ибн аль Фарид Большая касыда / Сайт «Просветление, как оно есть». URL: <http://prosto-prosvetlenie.narod.ru/2008/10/ibnfarid.html>.

7. Кандинский В.В. О духовном искусстве. – М.: Издательство «Э», 2016. – 160 с.

8. Кант И. Критика практического разума. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 256 с.

9. Маслов А.А. Китай: Укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. – М.: Алетея: Культурный центр «Новый Акрополь», 2006. – 480 с.

10. Моисеев В.И., Моисеева О.Н. В смысловом пространстве биологоса: основные концепты / В пространстве биологоса: коллективная монография. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011. – С. 19-34.

11. Моисеев В.И. От Николая Кузанского к философии как строгой науке / Настоящее издание.

12. Моисеев В.И. Философия науки. Философские проблемы биологии и медицины: учеб.пос. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 592 с.

13. Моисеев В.И. Философия мироподобия / Курс лекций. Лекция 1 14.11.2019 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oM3kF6r4Ffw>.

14. Моисеев В.И. Очерки по философии неовсединства: Опыт математического прочтения философии. Аксиология. Логика. Феноменология. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 632 с. – С.286-288.

15. Подзолкова Н.А. О соразмерности внутреннего и внешнего как важном принципе биологоса / Философские проблемы биологии и медицины: Феномен биорациональности. Вып.13. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – С. 70-74.

16. Подзолкова Н.А. Полицентричность в антропологии как разворот самопознания от полюса «Я» к полюсу «Ты» / Сборник тезисов докладов VIII Российского философского конгресса (Симпозиум «Философская практика в современном мире: вызовы и ответы»). – Выход сборника май-июнь 2020.

17. Подзолкова Н.А. Поэтическое слово как время внутреннего мира / Интернет-портал «Воздушный Замок». URL: <https://lib.rmvoz.ru/bigzal/slovo-kak-vremya-vnutrennego-mira>.
18. Уилбер К. Краткая история всего. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 476 с.
19. Хайдеггер М. Гёльдерлин и сущность поэзии // Логос – 1991. – №1. – С.37-47.
20. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. – М.:Смысл; Альпина нон-фикшн, 2013. – 461 с.
21. Эдвардс Б. Ты – Художник! – Минск: Попурри, 2015. – 256 с.

**Репрезентация когнитивно-коммуникативной категории
Друговости в структуре сознания как мироподобной си-
стемы**

Луговская Е.Г.

Рассматривая сознание как (высшую) форму отражения действительности, закономерно обратиться к достижениям научных исследований, которые связаны с изучением инструмента (мозг), способа (мышление) и результата (знание) отражения действительности.

В этом случае модель материализации отражения действительности в языке будет представлена формой смысла, аспектированной в человеке (anthropo [3]) – индивидуализированной формой бытия культуры (личностью),

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

аспектированной категориями интенциональности, субъективности и идентичности, а в коммуникации – формой коллективного существования (социум), аспектированной в диалогизме, интерпретации, понимании и самовыражении как своих сущностных характеристиках, коррелирующих антропоцентрическим категориям (интенциональности, субъективности и идентичности) и содержанию языковой личности [ЯЛ – см. 2].

<i>Отражение действительности</i>	<i>Антропоцентрический аспект</i>	<i>Коммуникативный аспект</i>	<i>Лингвистический аспект</i>
форма	внутренний мир	культура	линвокультурное сознание
инструмент	интенциональность	диалог (другой, иной, чужой)	языковая личность
способ	субъективность	понятие (интерпретация)	речевая деятельность
результат	(само) идентичность	самовыражение	языковая картина мира

Диалогическое понимание отношений субъекта познания со своим объектом, заключающееся в соприкосновении с любым предметом культуры, представленное, в частности, в философско-антропологической онтологии М.М. Бахтина, предполагает, что такое взаимодействие (соприкосновение)

становится спрашиванием и беседой, как *взаимодействием сознаний*. «Актуальный смысл принадлежит не одному (одинокому) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам. Не может быть «смысла в себе» <...> он существует только для другого смысла, то есть существует только вместе с ним» [1]. Именно в этом *соприкосновении сознаний* осуществляется понимание, потому что только при условии наличия Другого понимающего сознания понимание возможно в принципе.

В рамках нашего рассуждения в качестве инструмента отражения действительности рассматривается *диалог, который выступает* и как основа мышления, и как причина и результат коммуникации. Структура диалога представлена отношением Я и Другого как образа-Я или Образа-меня и образа Другого-во-мне, и в такой интерпретации коммуникация не выходит за рамки одного сознания и не нарушает своей целостности – это *межличностная коммуникация* в традиционных терминах теории коммуникации. Вне зависимости от того как объясняет мой собеседник мотивы своих речевых поступков, я всегда буду иметь своё личное представление о нем, исходя из которого моя интерпретация его речевых действий будет совпадать или не совпадать, или даже противоречить его объяснениям. *Образ Другого* во мне текуч и изменчив, но последователен и логичен; он существует как некая

длительность, как указатель на факт самой коммуникации. *Другой* живет во мне до тех пока я с ним коммуницирую, пока существует *интенциональность*.

Диалог в таком понимании представляется как *субъект-субъектная* коммуникация, в которой реализуется *интенциональность* – наличие речевой интенции трактуется как потенция и намерение к выражению *смысла*.

При этом собственно *понимание* может быть реализовано только в *субъект-объектной* коммуникации, когда есть объект, на который оно направлено. Ярким примером подобной коммуникации может быть виртуальная коммуникация, в рамках которой каждый коммуникант представляет один из вариантов своей языковой личности, выбор которой обусловлен объектом его внимания внутри виртуальной коммуникации.

Межличностная коммуникация, существующая только в контексте опосредования виртуальной средой, оказывается коммуникацией не с субъектом как *образом Другого*, а с объектом как предметом мысли, текста. Возникает *образ Иного* (как вариант *Другого*) - он формируется как ситуативный, моментальный, существующий лишь в момент коммуникации. *Образ Иного* живет, пока я его интерпретирую в рамках решения задач коммуникации. *Субъект-объектная* коммуникация *Я и*

Иной требует многоединства каждой коммуницирующей личности, связь между вариантами которых опосредована конкретным объектом коммуникации, но не способствует самореализации (самовыражению) личности.

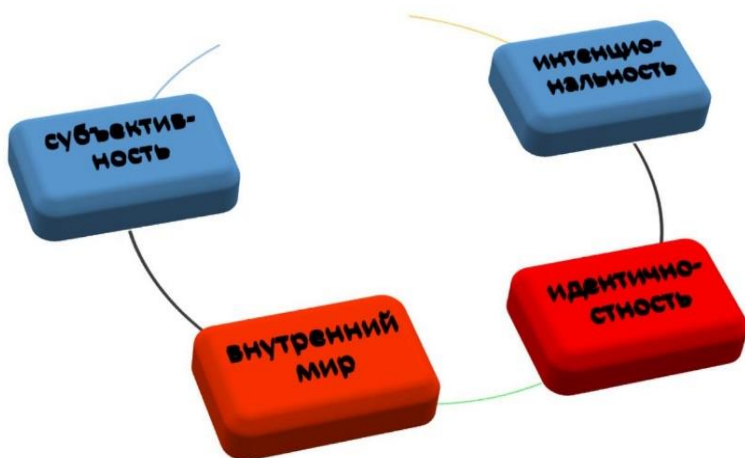
Способность к *самовыражению* может быть реализована в условиях коммуникации в самом широком понимании этого термина, то есть только в *объект-объектных* отношениях, структура которых представлена оппозицией *Я и Чужого*, позволяющей реализовать *идентичность* как способность языковой личности к самовыражению.

Эта способность реализуется только на уровне межкультурной коммуникации, представленной как объект-объектная коммуникация (между объектами – культурами). *«Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом, между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур»* [1]. Самовыражение и реализация языковой личности, таким образом, полностью возможны только в условии *диалога культур*.

Формально сознание материализовано в коммуникации в форме культуры как *мироподобной* [см. 4] структуры, инструментально – в диалоге, функционально (способ) – в

психических процессах понимания и интерпретации, а результативно — в самовыражении (процесс и результат).

В таком понимании бесконечноподобная структура сознания, реализованная в коммуникации (как тоже бесконечноподобной структуре) представлена мироподобными структурами *прямой и обратной материи* [см. 4], которая взаимопревращается, так как сама по себе структура кольцеобразна.

Представим коммуникацию как 1) взаимодействие, сопровождающееся движением информации, заключающемся в изменении её качества в каждой точке (и в каждый момент коммуникации), и 2) одновременно как результат (текст), постоянный по времени и пространству, представляющий совокупность всех возможных вариантов её реализации.

В таком виде коммуникация рассматривается как бесконечноподобие, которое может быть представлено мироподобными структурами 'культура', 'диалог' (собственно взаимодействие), 'понимание' (интерпретация) и 'самовыражение'.

Прямая материя в такой структуре – это диалог (взаимодействие) и понимание (интерпретация), так как в этой материи происходит дифференциация единого на многое.

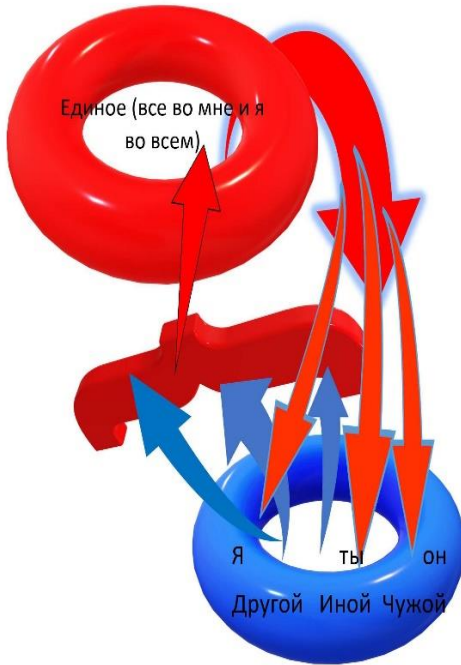
Для человеческой коммуникации как структуры бесконечноподобия периферия определяется немироподобными структурами интенциональности и субъективности, а ядро – мироподобными структурами внутреннего мира и (само)идентичности.

На периферии прямой материи возникает краевой эффект, в результате чего периферия мыслится ядром, и мы можем говорить об обратной материи коммуникации.

Феномены 'культура' и 'самовыражение' (мы считаем, что основная цель любой и всякой коммуникации – самовыражение) – это обратная материя - в их ядерных компонентах преобладает единое, а многое уходит на периферию.

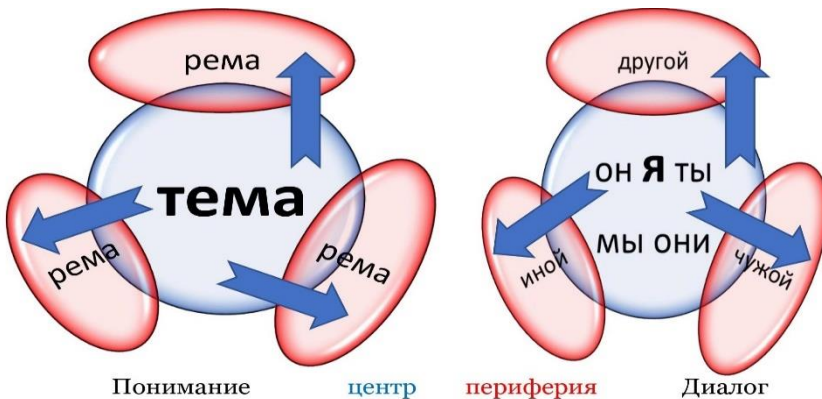
Таким образом, прямая материя диалога как мироподобной структуры растет от центра к периферии.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

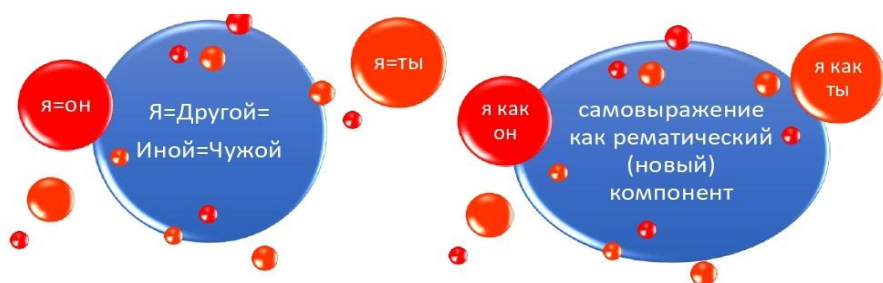
В центре диалога представлено единство – я-ты (я-он, -мы, -они), которое дифференцируется с помощью процесса интерпретации и понимания на я, ты, он, мы, они, а на периферии существуют Другой (я-ты), Иной (я-он) и Чужой (они-мы).

В центре мироподобной структуры понимания (интерпретации) – ядерные компоненты известного (тема), которые дифференцируются в виде субъективности (но не субъектности).

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Культура и самовыражение, таким образом – структуры с движением материи от периферии к центру – в ядре культуры представлено единство феноменов Другой, Иной, Чужой как Я (где Я=Другой=Иной=Чужой ‘я во всем и все во мне’), а в ядре самовыражения – единомножество всех вариантов и способов выражения (темы). Их периферия представлена соответствующими совокупностями.

Культура

центр

периферия

Самовыражение

Культура в триаде *человек – язык – коммуникация* выступает интерфеноменальной сущностью. В этой связи уместным будет вспомнить высказывание М.М. Бахтина о том, что *культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, и что самосознание культуры есть форма её бытия на грани с иной культурой* [1], что подтверждает необходимость рассмотрения понятия *друговости* в его вариантах при изучении проблем

сознания; смысла как особого способа членения мира в сознании и ключевого понятия для исследования культуры; познания как важного культурного компонента.

В этом случае мы неизбежно переходим к описанию *взаимопонимания* как единственной цели и условия бытия человека в мире, важным условием которого выступает *друговость* как когнитивно-коммуникативная категория, репрезентированная в структуре сознания и локализованная в лингвокультурном сознании и структуре языковой личности.

Литература:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 412 с. <http://teatrlib.ru/Library/Bahtin/esthetic/>
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. Москва. Издательство ЛКИ. 2010. 264 с.
3. Луговская Е.Г. Культура – anthropo – язык // Казанская наука. №9 2019 г. Казань: Издательство ашин Сайнс, 2019. 158. С.125-129
4. Моисеев В.И. Философия мироподобия / Курс лекций. Лекция 1 14.11.2019 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oM3kF6r4Ffw>.

ПАМЯТИ ИГОРЯ ИВАНОВИЧА ШАШКОВА

В.И. Мусеев

С Игорем Ивановичем Шашковым заочно мы участвовали в длительных форумных дискуссиях ещё в начале 2000-х годов. Но тогда я знал его только как некоего виртуального собеседника. Следующий этап сближения произошёл, когда Игорь Иванович разместил, как он затем признавался, не без умысла, в интернете пост с критикой философии неовсеединства. Это, естественно, вызвало мой интерес, и между нами произошло уже более личное общение. Ну и наконец, после начала чтения лекций по Скайпу по философии неовсеединства и постепенного формирования актива Интегрального движения, Игорь Иванович вошёл в его состав и стал принимать в его работе самое активное участие.

Затем были уже и личные встречи в рамках летних школ, научных конференций и т.д.

При первых же встречах Игорь Иванович много рассказывал о себе, и здесь было немало удивительного. Не вспомню, конечно, всех подробностей, но хорошо помню неоднократно посещавшее меня чувство удивления его рассказам и впечатление о нем как о живой личности.

Человек получил прекрасное физическое образование, обладал незаурядными интеллектуальными способностями, работал в НИИ, защитил кандидатскую диссертацию, но имел крайне самобытное и свободное мышление и постоянно искал, решал некую задачу высшего порядка. На пике своей научной и ведомственной карьеры он находит силы уйти из официальной сферы и начать самостоятельно заниматься философией. Это мужественный поступок, далеко не по силам каждому. Сидит сутками и месяцами в каких-то хижинах и съёмных квартирах, питается крайне скудно, лихорадочно изучает все мировые философские системы и отчаянно ищет истину, отмечая, как Декарт, одно философское решение за другим и постоянно возвращаясь к необходимости высшего начала в философии, своего рода «философской бесконечности», которую Игорь Иванович называл «полнотой».

Он жил философией, и она у него органично вплеталась в самую жизнь, выражаясь в его крайней бытовой непривередливости, способности на склоне лет оставить всё и уехать в другую страну, начать жизнь в ней практически божом, и всё воспринимать всегда оптимистично и легко, не жалуясь, не скуля из-за смертельной болезни, а воспринимая её подлинно по-философски. Способность легко сходиться с людьми, создавать вокруг себя круг единомышленников под условным названием «Лаборатория Интегралики» позволяли ему постепенно прорасти в новой среде, находить свой новый социальный статус, что говорит о высокой душевной пластичности человека в любом возрасте.

Пожалуй, из всех членов Интегрального сообщества, наши с Игорем Ивановичем позиции были наиболее близки, и я не раз был благодарен ему за поддержку общих идей и постоянно вслушивался в его рассуждения, отмечая резонансность и неоднократно находя для себя импульс к новым размышлениям.

У Игоря Ивановича была глубинная интуиция диалектической философии, он был её живым носителем. Не всегда, быть может, у него получалось дать её неклассически рациональное и структурное выражение, но общая интуитивная диалектика была ему присуща, и он всегда мог уловить

общий верный фон решения той или иной проблемы. Ему не хватало конкретных структурных решений антиномической диалектики философии полноты, и мне он неоднократно говорил, что это моя задача; и так же как принимал уже существующие структурные решения в этой области, так и всегда требовал чего-то большего, чтобы ещё немного приблизиться к неуловимой природе полноты.

В последнее время, как мне показалось, на него произвела впечатление идея дополнительности непротиворечивости и полноты в формальной логике, и он, принимая полноту, стал всё более отказываться от непротиворечивости. Мои призывы к формулировке критерия логической демаркации, т. е. разведения противоречий-ошибок и диалектических противоречий, стали звучать — как мне показалось — для Игоря Ивановича всё глуше, и он переходил к более гегелевскому пути принятия всех противоречий без разбора. Но, уверен, если бы удалось вернуться к нашим дискуссиям по этому вопросу, мы бы непременно нашли некоторый компромисс.

Идея Полноты — та же идея Абсолютного, т. е. некоего высшего начала бытия, так что философия Игоря Ивановича Шашкова может быть отнесена к разновидности

абсолютизма, если так можно выразиться, — философских систем, использующих понятие Абсолютного.

Но главное заблуждение, как мне кажется, которому поддался и Игорь Иванович вслед за другими абсолютистами, — это допущение Абсолютного-Полноты как данности, т. е. чего-то, что уже существует. Но в этом случае совершенно непонятно, зачем нужна Неполнота, если Полнота уже есть?! Но Неполнота потому-то и есть, что Полноты ещё нет, и через Неполноту Она становится. В то же время без Полноты невозможна и Неполнота, поскольку, по определению, Неполнота есть часть Полноты, и если нет целого, то нет и её части.

Выходом из этого противоречия, как я полагаю, является выделение двух видов бытия — бытия как фона (фон-бытия) и бытия на фоне (на-фоне-бытия). Полнота фон-существует, но её нет на-фоне, на котором дана только Неполнота. В силу своей фоновости, Полнота обеспечивает неполноту самой Неполноты. И в силу той же фоновости, Полнота не обесмысливает Неполноту в на-фоне-бытии.

Отчасти Игорь Иванович знал и принимал это решение, но до конца оно его не удовлетворяло, как я понимаю, и он искал ещё более глубокое соединение Полноты и Неполноты. Возможно, в этом вечном поиске мы имеем ещё одну

ипостась соотношения Полноты и Неполноты, которая вечно зовёт нас выражать их антиномику всё новым и новым образом, не удовлетворяясь никакими прежними решениями.

Это вечное становление было органично присуще и душе Игоря Ивановича, которая несомненно жива после сброса очередной физической оболочки, и, я уверен, продолжит вечные поиски Полноты в своей вечной жизни.

Н.А. Подзолкова

И.И. Шашков: путь к полноте длиною в жизнь

На языке религии, всякая сущность обладает бессмертной «душой». С точки зрения «интегральной теории» сама душа также обладает душой — *душой души*.

Наличие *души души* означает рефлексивное восприятие душой своего собственного временения при парадоксальном сохранении своего постоянства.

Достижение человеком своей полноты означает одухотворение им собственной души (рождение души). При этом человек, достигший полноты, является вечным в своём собственном времени и не имеет смерти.

И.И. Шашков *Полнота метафизик*

Игорь Иванович, я думаю, меньше всего хотел бы общих фраз и некритичных оценок. Работа его философского духа, безусловно, продолжается и сейчас. Поэтому лучше, что

можно сделать — это работать вместе с ним над осмыслением концепта *полноты*, а также над осмыслением того значения, который приобрёл этот концепт во внутреннем пространстве самого И.И. как человека.

Конечно, в текстах статей лаборатории «Интегралика» И.И. был вынужден формулировать концепт *полноты* в рамках принятого в научном сообществе политеса, то есть с оговорками: «по нашей гипотезе», «с точки зрения интегральной теории» и т. д. Но мне кажется, что в своём реальном мышлении он не считал полноту ни гипотезой, ни точкой зрения, а, соответственно, и «теория полноты» не могла быть для него просто теорией в ряду других. Даже роль метатеории для *полноты* казалась ему недостаточной. Возникает ощущение, что *полнота* была не просто содержанием, но и самой формой его внутреннего мира. И если для любой теорий во внутреннем пространстве отводится «определённое место», в пределах которого человек старается мыслить дискурсивно и строго научно, то будучи самим пространством внутреннего как такового полнота переполняла любые отводимые ей «места» и буквально разливалась повсюду. Не было сфер в жизни И.И., включая ассоциативное мышление, алогические чувственные всплески, разнообразнейшие состояния сознания, в

которых *полнота* не являлась бы для него самой тканью происходящего.

Возможно поэтому неприятие кем-либо концепта *полноты* И.И. воспринимал только как временное заблуждение, невнимательность, неправильно выбранную «точку входа». Для него не существовало оппозиционных или каких-либо отличающихся теорий — любая теория по определению описывает полноту — просто некоторые теории делают это сознательно, а некоторые — неосознанно, косвенно, а потому могут допускать ошибки в интерпретации своих результатов.

Ещё одна особенность философского бытия И.И. — это его жизнь «на краю».

Неуспокоенность — это норма жизни для учёного, показатель здорового исследовательского духа. Дух учёного всегда стремится добраться «до края ойкумены». Но постоянное философствование «на краю» даёт свои плоды. Возможно, И.И. сознательно принёс себя в жертву краевой парадоксальности и был своеобразным Диогеном в этой области, показывая на своём примере утрированный, пограничный вариант бытия. Невозможно долго жить «на краю». Там можно «побывать»; можно «добраться до края», чтобы удостовериться; совершить «акт восхождения» и т. д., но нельзя там остаться, потому что на краю слишком «разреженная атмосфера» —

смесь бытия и небытия. Остаться на краю и не превратить мышление в пустую абстракцию — почти невозможно. Так *полнота* из «абсолютной наполненности бытием» превращается в свою противоположность, хотя И.И. всю жизнь утверждал, что с полнотой этого не произойдёт. Теоретически — не произойдёт, практически — только так и происходит.

Но это была безусловно интересная жизнь! Жизнь полная исканий и открытий. Открытия не были эфемерны, они не рассеялись в пространстве, а были выкристаллизованы в текстах книг. Если в живом и форумном общении Игорь Иванович был трудным человеком, то в текстовом со-творчестве он достигал подлинного *коммуникативного резонанса* (позволю себе использовать этот термин Интегралики в более привычном значении). Работать с ним над совместными текстами было очень легко. Там, где в живом разговоре он не всегда был готов услышать собеседника, в совместных письменных работах он допускал самые существенные отклонения от своих позиций, и здесь его *полнота* начинала поистине звучать. Он вбирал в свой текст противоречивые точки зрения соавторов, легко находя для них место в целостном смысловом оркестре. Он соглашался и уступал, сокращал и нещадно выбраковывал своё, чтобы добавить и усилить альтернативный взгляд соавтора или нескольких соавторов. Он писал однажды в

письме: «Для меня стократ важнее продвижение темы в целом, чем продвижение каких-либо моих отдельных идей, результатов».

Вообще, перечитывала переписку с И.И. 2015-2016 годов времён работы над совместными статьями, я начинаю по-настоящему осознавать боль потери близкого человека. Интегральное сообщество не только лишилось одного из своих серьёзных и вдумчивых исследователей, но уверена, что каждый из нас лишился Друга, хотя опять же для каждого эти дружеские связи имеют совершенно разные грани и преломления. Рождению настоящих дружеских отношений способствуют, в первую очередь, не интернет-дискуссии, а живое общение, которое стало возможным благодаря летним школам. (Вот почему никогда не будет полноценным дистанционное образование). Вспоминается, как сидели у костра, а Игорь Иванович читал свои стихи. Сами стихи не помню совсем, только ощущение — удивление и вдруг возникшее подозрение, что душа этого человека совсем не соответствует его «физической оболочке» (совокупности голоса, темперамента, внешнего облика). Как будто «маленького принца» заколдовали. Вспоминаю, с каким удовольствием он рисовал, как искренне восхищался работами ребят-студентов, как горячо принимал участие во всех обсуждениях.

Последние активы Игорь Иванович торопился говорить, снова и снова хотел быть услышанным, сказать о самом главном, о *полноте* — как будто не мог решить для себя вопрос, почему каждый из нас не проникается ей в *полной* мере ...

Понимание участников Интегрального сообщества было очень важным для появления новых «хороших точек входа» в пространственное поле полноты. Вот как он писал об этом в одном из писем: «Чтобы достигнуть такого [краевого] понимания, обычно нужен не один год напряженной умственной и духовной работы. Мне, например, пришлось несколько лет работать практически круглые сутки — «прокручивать» одну философскую систему за другой. И каждый раз, достигая полноты такой «прокрутки» и выходя на/за границу исследуемой системы, я приходил к одному и тому же — к краевой логической противоречивости, равносильной полноте. Можно от разных точек (точек входа) приходиться к полноте. <...> другие подходят близко и начинают придумывать, усложнять, лишь бы не делать последнего, решающего шага. Ведь сделав этот шаг, можешь оказаться маргинальным, отторгнутым научным сообществом. Что касается моей нынешней «точки входа» на пути к полноте, то это сама *полнота*. Это «плохая», самая маргинальная точка входа, поэтому для меня

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

в настоящее время исключительно важно, чтобы путь к полноте совершался от «хороших» точек, причём совершался исподволь, не заостряя на себе внимания».

Это отрывок, как мне кажется, характеризует И.И. как самоотверженного, бескорыстного и самокритичного искателя истины, готового идти до конца и принести даже душу своей души в жертву научной объективности.

Светлая память!

С бесконечной благодарностью за проделанный совместный путь, Н. Подзолкова

С.А. Борчиков

И.И. Шашков: неутомимая полнота

С Игорем Ивановичем Шашковым (1946-2020) мы были знакомы 20 лет. Он не был профессиональным философом, но его образ жизни и подкупающая философская энергия с неуемной жадой метафизического осмысления мироздания заслуженно ставят его в ряд современных философских мыслителей.

Основное понятие, или первоначало, его системы – *полнота*. Но чтобы хоть как-то раскрыть суть полноты, остановлюсь на биографических вехах нашего с ним сотрудничества, это подготовит понимание.

1) Десять лет до Интегрального сообщества

Первая весточка от Игоря Ивановича пришла ко мне 20 мая 2000 года с рекламным предложением посетить сайт лаборатории Интегралики, которую он возглавлял. Меня всегда привлекали интегральные тенденции, а тут еще «лаборатория», в общем, переписка завязалась. Хотя поначалу шла она вялотекуще, изредка переносясь на интернет-форумы, в основном организованные С.Л. Катречко.

Однако в 2004-05 годах мы отослали друг другу наши сочинения: я ему – работу «Гегель, Хайдеггер и новая философская идея», а он мне – свою книгу «Интегральная картина мира»³. По их прочтении мы обменялись любезностями: сначала он мне прислал отклик на мою работу⁴, затем я ему – отклик на этот отклик⁵ и отклик на его книгу. Чуть позже он прислал еще один отклик «Можно ли верифицировать смерть?» на две мои работы «Жизнь и смерть с виртуальной точки зрения» и «По ту сторону бытия и небытия».

Мне импонировало, что Игорь Иванович, в отличие от многих современных философов, занятых только своими разработками, внимательно читал мои работы и писал на них рецензии. Поэтому я отвечал ему взаимностью. Сотрудничество было во всех смыслах плодотворным.

В 2006 году мы продолжали пересекаться на форумах: «Истина истины»⁶ и «Как возможна метафизика?»⁷. Кстати, на последнем вызрела идея о создании в России сообщества

³ Шашков И.И. Интегральная картина мира. – Киев, 2004.

⁴ Сокращенный вариант отклика опубликован: Шашков И.И. Что такое новая философская эпоха? // Борчиков С.А. и другие. Философии в малых формах. Т.5. – Екатеринбург, «СВ-96», 2013.

⁵ Борчиков С.А. Истина единой философии (ответ И.И. Шашкову) // Там же.

⁶ Истина истины / Форум «Философского семинара». 2004-05. – URL-ссылки на этот и другие форумы (ниже), к сожалению, уже не работают.

⁷ Как возможна метафизика? / Форум; модератор С.Л. Катречко. 2004-06.

метафизиков. Но нужно было с чего-то начинать. Решили издать сборник работ, а его идеи предварительно обкатать на новом форуме. Так 18 марта того же года начал функционировать форум «Философия всеединства»⁸, посвященный обсуждению книги В.И. Моисеева «Логика всеединства»⁹. Спесившись с Вячеславом Ивановичем, я пригласил его тоже поучаствовать, и он принял приглашение.

В результате работы форума сложилась группа авторов, статьи которых вошли в коллективную монографию «Метафизика как она есть»¹⁰: В.И. Моисеев, С.Л. Катречко, С.А. Борчиков, И.И. Шашков (со статьей «Полнота метафизики»), Н.А. Соловьев, В.А. Савинов, И.В. Матюшкин. Позже были изданы материалы, не вошедшие в сборник, в том числе и размышления И.И. Шашкова «Интегральная теория»¹¹.

Надо сказать, что идея создания сообщества в итоге не реализовалась. Слишком разные у всех метафизиков оказались интересы (и аксиоматики), но свою лепту в будущее Интегральное сообщество эта акция, несомненно, внесла.

⁸ Философия всеединства / Форум «Философского семинара». 2006.

⁹ Моисеев В.И. Логика всеединства. – М.: ПЕРСЭ, 2002.

¹⁰ Размышления о... Вып. 9: Метафизика как она есть. – М.: МАКС Пресс, 2006.

¹¹ С.А. Борчиков, И.В. Матюшкин, В.А. Савинов, Н.А. Соловьев, И.И. Шашков. Вопросы к закону достаточного основания (метафизические методы в действии) // Философия в малых формах. Т.5. Там же.

А мы с Игорем Ивановичем в 2007 году продолжали творческое общение. Состоялась мощная переписка по философии В.С. Соловьева, которая в итоге подвигла меня на публикацию моей дипломной работы¹². Я написал комментарии на его статьи «Произвольны ли научно-философские системы?», «Големизация» vs любовь», «Время и алефы»¹³. Он дал комментарии к моей статье «Спиноза и алефы»¹⁴.

В 2008 году мы обменивались консультациями по работе над двумя фундаментальными трудами: моим «Декарт и метафизическая идея» и его «Выведение». Оба труда не опубликованы, поскольку иные планы увлекли нас. Комментарии И.И. Шашкова на трактат «Мой Бог» подвигли меня к его переизданию в составе монографии «Трансимманентная философия».

В 2009 шла работа над моим капитальным трудом «Альфическая философия», который я издал с обширными комментариями И.И. Шашкова и С.Л. Катречко¹⁵. А следом началась работа над книгой И.И. Шашкова и Т.В. Тарасюк «Бог и

¹² Размышления о... Вып.10: Принципы органической логики В.С. Соловьева. – М.: МАКС Пресс, 2007.

¹³ Шашков И.И. Время и алефы // Размышления о... Вып. 11: Актуальная философия (от альфы до алефа). – М.: МАКС Пресс, 2008.

¹⁴ Шашков И.И. Альфическая и интегральная философии (комментарии к статье С.А. Борчикова «Спиноза и алефы») // Там же.

¹⁵ Борчиков С.А. Альфическая философия / Комментарии: Катречко С.Л., Шашков И.И. – М.: МАКС Пресс, 2009.

Разум», куда вошла и моя заметка вместо введения «Вариации онтологического доказательства»¹⁶. После издания наше сотрудничество без передышки перешло в 2010 году в большую дискуссию по проблемам книг И.И. Шашкова «Всё из ничего» и «Что такое интегралика?».

Эти десять лет были *практическим* подтверждением идеи полноты, поскольку широта охватываемых нами вопросов была многогранна, стремление к интеграции всеохватно, а насыщенность максимальна. Мы очень мощно стимулировали друг друга личным творчеством, так что я с полным правом могу сказать, что многие мои работы и начинания просто не появились бы, не будь сотворчества с Игорем Ивановичем.

2) Десять лет в Интегральном сообществе

Философские взаимодействия между мной, Игорем Ивановичем и В.И. Моисеевым, естественно, в содружестве с другими коллегами, крепили и расширялись, пока, наконец, не дозрели до оставленной четыре года назад идеи создания сообщества метафизиков, только теперь на новой основе – основе учения В.И. Моисеева «Неовсеединство». 30 ноября 2011 года на кафедре Московского государственного медико-

¹⁶ Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Бог и разум. Интегральное доказательство бытия Бога. – Киев: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2010.

стоматологического университета состоялась «историческая» встреча четырех человек (см фото), на которой было принято

решение о создании Интегрального сообщества.

(слева направо:

В.И. Моисеев, И.И. Шашков, Т.В. Тарасюк, С.А. Борчиков)

Вскоре идею поддержали и присоединились к сообществу В.Э. Войцехович, Н.А. Подзолкова, Е.Г. Луговская и некоторые другие товарищи. У сообщества появился свой сайт с форумом¹⁷, установилось регулярное интернет-общение с

¹⁷ URL: <https://forum.allunity.ru/>

дискуссиями и лекциями, проводились различные мероприятия и проекты, совместное участие в конференциях, конгрессах и даже в Летних школах (с 2014). Появился и собственный электронный журнал «Интегральная философия» (с 2012). Пожалуй, самым значительным достижением (в научном плане) было участие в трехлетнем научно-исследовательском проекте по гранту РГНФ «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокода» (2014-16), авторский коллектив: В.И. Моисеев, В.Э. Войцехович, В.Г. Буданов, И.И. Шашков, Н.А. Подзолкова, Е.Г. Луговская, С.А. Борчиков, по результатам которого была издана коллективная монография¹⁸.

Во всех этих мероприятиях Игорь Иванович принимал самое активное и деятельное участие. Написал целый ряд совместных работ практически со всеми членами Интегрального сообщества. При этом он не оставлял и руководства лабораторией Интегралики.

Он, как и я, был большим любителем форумных баталий, поэтому мы с ним, чаще, чем с другими, сталкивались на просторах форумов и дискуссий, и в это время стали выявляться точки наших нестыковок и разногласий. В основном

¹⁸ Теория собственных форм: образы социального протокода. – М.: Навигатор, 2016.

они касались двух аксиоматических моментов.

а) *Аксиома полноты.*

Я думаю, что полноту мы с Игорем Ивановичем понимали одинаково: и как *метафизическую* суперкатегориальную величину (первоначало), и как *психологическое* (феноменологическое) состояние человека, позволяющее ему эту полноту схватывать, если не в полном отождествлении, то во всяком случае в коммуникативном резонансе (термин И.И. Шашкова).

Но по мере того, как у меня начала выкристаллизовываться и окончательно к 2014 году оформилась холархическая Модель трех регионов мироздания (сущее, бытие, сущности), для меня стало совершенно очевидно, что полнота хотя и является величайшей сущностью и даже в известной мере равна самому Абсолюту, тем не менее по *онтологическому* статусу она всего лишь сущность, а посему принадлежит к региону сущностей. Понятно, в какие-то моменты она может взаимодействовать с идеальным, психологическим, социальным бытием и даже с материальным сущим, но это вторично и с большими оговорками.

Естественно, Игорь Иванович, беззаветный певец полноты, гипостазирующий ее до просторов (холона) всего сущего (даже материи), не мог согласиться с таким умалением

полноты и ограничением области ее исконного пребывания пределами региона сущностей.

б) *Аксиома выведения.*

А я никак не мог принять принцип выведения из полноты всего мироздания. Ну еще куда ни шло, восхождение от частных (хоть материальных, хоть идеальных) к универсальной абсолютной полноте, это «да», но то что из полноты можно обратно вывести не только другие идеи и понятия, не только законы психики или материи, но даже и саму эту материю, это оставалось выше моего понимания. И когда он предлагал мне совместно заняться таким выведением, я отказывался.

Других принципиальных противоречий у нас не было. Справедливости ради, надо отдать должное, Игорь Иванович никогда не переносил на личные отношения наши аксиоматические разногласия, и тем более они не отражались на работе в Интегральном сообществе. Данная черта выгодно отличала Игоря Ивановича от многих современных гуманитариев, философов и даже верующих, которые столкнувшись с фундаментальными разногласиями и даже инакомыслием, тотчас оскорбляются в чувствах и вступают на стезю идеологической войны.

Приятно, что наши отношения избежали всего этого.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Напротив, всегда, как с самого начала, они характеризовались совместным поиском истины, только истины и ради истины. Таким образом, вторые десять лет нашего сотрудничества я бы охарактеризовал как *теоретическое* служение идеалу полноты, правда, чуть-чуть под разными соусами.

Игорь Иванович всегда оставался верным научному творчеству, интегральному методу, отстаиванию собственной философской позиции и одновременно был чутким к исследованиям коллег и бережным к идеалам философского сотрудничества.

И.И. Шашков

на Летней школе Интегрального сообщества, 2015

В.Э. Войцехович

НЕКРОЛОГ

На 75-м году жизни от нас ушёл **Игорь Иванович Шашков (18.02.1946, Царицыно - 10.06.2020, Тверь)** – кандидат технических наук, преподаватель математики и информатики, член Российского философского общества, романтик, поэт и шахматист.

Родился в г. Царицыно (ныне г. Москва), закончил МИФИ (Moscow Engineering Physics Institute), стал специалистом по электронике, работал в крупном НИИ в Троицке М.о., защитил кандидатскую диссертацию.

Много путешествовал по Западной Европе, был женат на итальянской герцогине (по словам Игоря Ивановича). Последние 35 лет прожил на Украине, работал по специальности в НИИ в Киеве, женился, у него родилась дочка. Развёлся.

Ушёл из НИИ, стал свободным учёным, решал самые фундаментальные мировоззренческие проблемы homo sapiens: пытался создать собственное доказательство существования Бога, открыл и обосновал новое философское учение – *учение о полноте* и основанную на нём новую науку – *интегралiku*, которую развивал вместе с украинскими

коллегами, а с 90-х годов XX в. и с российскими коллегами. Разрабатывал новый тип психологии – коммуникативно-резонансную психологию.

В 2014 г. уехал в Россию, поселился в Твери, работал преподавателем колледжа.

Активно участвовал в научно-философской жизни России, Украины, Польши: в проектах РГНФ, РФФИ, многократно выступал на заседаниях Тверского философского клуба, клуба ИИИ («Инстинкт-интеллект-интуиция»), интернет-сообществах философского направления.

Основные идеи Игоря Ивановича изложены в итоговой коллективной монографии «Интегралика: от представления о полноте к интегрально-квантовой картине мира». Тверь. Изд. «Триада». 2017. 328 с.

Остался в нашей памяти как оптимист, романтик, мечтатель, «будировавший» коллег и выдвигавший самые смелые идеи.

Е.Г. Луговская

ЭПИТАФИЯ

ПАМЯТИ

И так он жил – творил, любил, мечтал,

Года и города легко листая.

Остановился... словно обрета

Разгадку смысла жизни – прелепстая

Явилась мысль! И сделал Человек

Шаг в вечность...

Помним, ценим.

ОТ КОЛЛЕГ.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

©Редактор В.И. Моисеев

©Редактор-оформитель Е.Г. Луговская

Журнал Интегрального сообщества

Журнал «Интегральная философия», № 10, 2020 г.

The “Integral philosophy” periodical, the 10-th publication,

2020

<http://allunity.ru>

усл. печ. л. 7,0